

КСЕНИЯ ФАВИ

МАЧЕХА ДЛЯ ДОЧКИ ЗВЕРЯ

Ксения Фави

Мачеха для дочери Зверя

«Литнет»

2018

Фави К.

Мачеха для дочки Зверя / К. Фави — «Литнет», 2018

Зверь спас ее от ярости жениха, нагло украл, соблазнил. А теперь преследует, уверяя – они должны быть вместе. И, похоже, так просто не сдастся. Еще и привел к ней на занятия арт-терапией свою дочь. Малышка замкнута, но здорова. Кто болен, так это ее отец. И чтобы совсем не загубить свою жизнь, Ника хочет только одного – не заразиться...Однотомник. ХЭ. 18+. История Егора Зверева и Вероники

© Фави К., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

- Вероник, папа новенькой девочки с аутичными признаками хочет с тобой поговорить. Художница подняла глаза на звук. В дверях стояла Света, ее администратор. Вероника всегда начинала занятие с проблемным ребенком с беседы с родителями. Но из-за бардака, который творился сейчас в ее жизни, не успела вовремя.

- Мне кажется, нет там никакого аутизма, Свет. Девочка трудная, но...

Ника осеклась от вида мужчины, появившегося в дверях. Зверь! Что ему нужно?

- Это Егор, - Света сделала паузу, видимо, силясь вспомнить отчество, но потом просто пояснила, - отец Аси.

Вероника прикрыла глаза. Вот ведь наглый мужик! Девушка взяла себя в руки.

- Я не вижу у вашей дочери каких-то черт заболевания, - с расстановкой начала она, - но я не врач! Я всего лишь занимаюсь арт-терапией. Вам лучше обратиться к специалистам и... Вам не кажется, использовать ребенка в своих целях уже за рамками?!

Ника не выдержала и сорвалась. Светочка впиалась в нее любопытным взглядом. Художница почувствовала, как начинают гореть щеки.

- Можно мы поговорим наедине? - Зверь внезапно пришел ей на помощь.

От его жесткого тона глаза Светы забегали. Администратор разочарованно вздохнула, но все же вышла.

- У моей дочери проблемы, она замыкается в себе, - его голос прозвучал с напряжением, - потому я привел ее к тебе, но если ты отказываешься...

- Я не отказываю Асе! - Ника сама удивилась, как горячо опровергла его выводы. - Но ты сам знаешь, работа студии под вопросом.

Она машинально перешла на ты.

- Потому что ее хозяйке важнее собственное упрямство! - припечатал Зверь.

Ника шумно выдохнула. Угораздило же ее встретить этого странного человека. Хотя в другом случае ее, возможно, уже не было бы в живых. И все равно своей упорностью он раздражает.

- Мы просто один раз занялись сексом, - Вероника сообщала Егору очевидные вещи, - в лесной сторожке и после огромного стресса! Это не в моих правилах! Мне кажется, там вообще была не я... И потом, я не хочу сейчас никаких отношений.

Зверь подошел ближе.

- Лучшим сексом в твоей жизни, - вкрадчиво сказал он, - так ты, кажется, сказала после второго оргазма?... Или третьего? Я не запомнил, потому что эта близость стала и для меня особенной. Это ли не повод быть вместе?

Ника распахнула глаза.

- Нет! Повторяю в сотый раз, я была не в себе! Я не хочу быть с тобой ни морально, ни физически! Я ни с кем больше не хочу быть. Мне бы сейчас разгрести трудности прошлых отношений...

Голос Ники сорвался от мысли о предательстве и мерзких поступках бывшего жениха. Зверев сделал шаг к ней.

- Ты права, у тебя полно неприятностей. Почему ты не позволяешь мне их разрулить? И не ври, что не хочешь меня.

Сильная рука легла на ее затылок, на губах она ощутила властный поцелуй. Его вкус напомнил всё - натоленный бревенчатый дом, запах сосен, сильное тело, вминающее ее в жесткую простынь. Несколько ласкающих движений, и она уже сама потянулась к нему. Хоть на пару мгновений согреться, забыться...

Какой же бред! Ника отпрянула и совершенно вовремя.

- Папа, пошли домой!

В дверях появилась золотоволосая малышка шести лет со строгим взглядом.

- Сейчас, заяц, - Зверь моргнул.

Его дочь Ася подошла к Нике.

- Я еще приду к тебе? - серьезно спросила она.

Вероника не сдержала теплой улыбки.

- Конечно.

Она чуть наклонилась, протягивая Асе ладонь, но девочка вдруг обняла ее за шею. Ника бросила взгляд на Егора, стоящего за спиной девочки. Он смотрел на них обеих с нежностью. Девушке стало трудно дышать.

Он спас ее от ярости Степы, нагло украл, соблазнил. А теперь преследует, уверяя - они должны быть вместе. И, похоже, так просто не сдастся. Теперь еще и Ася... Малышка замкнута, но здорова. Кто болен, так это ее отец. И чтобы совсем не загубить свою жизнь, Ника хотела только одного - не заразиться...

Глава 1

Всем телом Вероника чувствовала приятное тепло. В ноздри проникал аромат трав, свежий запах сосны и выделяющиеся на этом фоне нотки дорогого мужского парфюма. Девушка открыла глаза.

Ее взгляд сразу уперся в широкую спину. Нет, незнакомец не лежал рядом с ней на странном мягком ложе среди бревенчатой комнаты. Он стоял поодаль у печи, но сразу приковывал к себе внимание. Мужчина был раздет до пояса и ловко орудовал в топке кочергой. Ника заворуженно оглядела язычки пламени, охватывающие поленья, и играющие сильные мышцы диковатого красавца.

Как под гипнозом, девушка провожала взглядом резкие движения его рук, поднимающуюся от вдохов грудь, вздрагивающий плоский живот. Она совсем не знала этого человека, но ощущала от него такой шквал силы, уверенности и мужественности, что у нее захватывало дух. Ника не понимала, любоваться им или прямо сейчас умереть от страха.

Когда он появился там, на поляне среди леса, девушка сразу поняла - это надежда на спасение. По одному взгляду стало ясно - он раздавит Степу и не поморщится. Так и вышло, ее рассвирепевший бойфренд отлетел, наверное, метра на три.

Но зачем этот мужчина-зверь схватил ее? Отчего потащил в свой джип? Ника тогда так испугалась, что прямо в его руках потеряла сознание. Только сейчас она пришла в себя и... на первый взгляд, все благополучно. Только сердце по-прежнему в тревоге отбивает чечетку.

Вероника редко ставила своему молодому человеку Степану ультиматумы. И ревностью старалась не душить. В свои полные двадцать семь лет она подходила к связи с мужчиной серьезно. Читала о психологии отношений и свои выстраивала по всем правилам, подключала голову, а не женские хотелки. Но сегодня утром девушке совсем не понравились планы Степы на выходные.

- Зачем твоей дальней родственнице приспичило в лес? - Ника, нахмурившись, смотрела на здоровяка-жениха. - Там еще ягод толком нет, и погода стоит сырая.

Девушка сидела на кровати, аккуратно пробирала спутанные от утреннего душа светлые волосы. Если честно, она мечтала уговорить Степу покататься в парке на роликах, а он задумал развлекать внезапную гостью. Эта не то сестра, не то тетя приехала из Восточной Европы неделю назад, и парень Ники вызвался ее опекать на родине предков.

- Ну хочет она посмотреть русскую природу, - пожал плечами брюнет, - ресторанами и торговыми центрами ее не удивишь.

Ника выдохнула.

- Тогда я иду с вами.

У Степана взлетели брови, но противиться он не стал. Нику, правда, кольнула мысль - может, зря ей кажется подозрительной свалившаяся на голову родня? Но все-таки женская интуиция в этот день не могла молчать и заткнула рот здравому смыслу. Ника познакомится с сестрой Степы и в дальнейшем будет спокойно отпускать его с ней.

Хотя последнего все же не случилось.

Фигуристая девушка лет двадцати с длинными рыжими волосами почти никак не отреагировала на Веронику. Кивнула, когда их представил Степан, и дальше не обращала на нее внимания. Хотя она в принципе больше молчала. Ника тоже оставалась немногословной, ей все меньше нравился это уикенд. Только Степа заливался соловьем всю дорогу за город - шутил, хохмил, сам над собой смеялся.

Стоило автомобилю притормозить в лесной зоне, как рыжая девица быстро покинула машину и зашагала меж деревьев. Вероника вообще не поняла, что происходит, а вот Степа словно не удивился.

- Пойду за ней, - криво улыбнулся он, - а то заблудится, мне отвечать перед теткой.

Ника пожалала плечами. Она уже пожалела, что увязалась за ними. Девчонке, похоже, откровенно скучно в отпуске. Степа разыгрывает из себя гостеприимного хозяина. Может, надеется наладить отношения с европейскими родственниками. Лучше бы Ника подготовилась к занятиям в своей художественной студии.

Девушка медленно пошла следом за своими спутниками.

Светило солнце. Хоть на земле и была роса настолько сильная, что Вероника промочила ноги, все же яркие лучики, пение птиц и лесные запахи поднимали настроение. Вдалеке слышался шум автомобилей, и она не боялась заблудиться. Ника долго шла, успела приятно устать.

Она услышала возню и приглушенные голоса. Сначала встревожилась, а потом поняла - это Степан и его сестра. Ника улыбнулась, сделала несколько шагов... От увиденной картины улыбка превратилась в гримасу боли, тело стало ватным. Все же интуиция не подвела Нику, девочка оказалась отнюдь не родственницей ее жениха.

Степа прижал рыжую меж собой и деревом, а девушка с невиданной для ее образа энергией скакала на нем и эротично пищала. Ника ощутила тошноту. Она никогда не думала, что станет героиней пошлого анекдота. В оцепенении она просто стояла и смотрела на взмыленного бойфренда. Тот заметил ее только когда кончил.

- Ника, стой!

Вероника дернулась из его рук и чуть не упала на землю. Но Степа крепко схватил ее за плечи. Вырваться ей было просто не реально. Жених имел почти метр восемьдесят роста и мощную фигуру. Ника едва доставала ему до плеча макушкой, а веса в ней не было и пятидесяти килограмм.

- Не ерунди, - строго сказал он, - дома поговорим.

- О чем говорить, Степ, - изумилась Ника, - если ты нашел другую, мог хотя бы честно сказать! А не прикрываться враньем про родню! Будь счастлив и оставь меня в покое!

Нику трясло, она как будто видела себя со стороны.

- Я не буду с ней, - прошипел Степан, - это просто секс. Мы с тобой нормальная пара и скоро поженимся. Мне захотелось немного развлечься, сама знаешь, с тобой у нас в интиме проблемы. Но для жизни это ничего не значит! Ты женщина, умей понять.

Он холодно отчитывал ее, словно она была виноватой. Ника лишь рвано дышала.

- Я не собираюсь понимать и прощать измену, - она сумела посмотреть ему в глаза, - отпусти, я вызову себе такси.

На лице мужчины отпечаталась ненависть. Большие ладони переместились с плеч Вероники на ее хрупкое горло.

Он слегка нажал.

- Сейчас ты садишься в машину, и мы спокойно едем домой, - сообщил Степан, - там закончим разговор. Я жрать хочу.

- Нет!

Ника успела громко крикнуть до того, как он с силой сжал ее шею. Краем глаза она видела, как рыжая девочка спокойно наблюдает за ними из кустов. Потом она вроде шагнула вперед. Вероника уже с трудом что-то осознала, картинка плыла перед глазами. Хотелось одного - дышать. Она уже не могла ни кричать, ни думать. Только впивалась ногтями в большие руки своего молодого человека.

Вероника поняла, Степа не в себе. Сейчас он просто убьет ее. Если бы она не была такой маленькой, она бы хоть попыталась дать отпор... На задворках сознания появилось лицо мамы и мысль - завтрашнее занятие с мальчиком-аутистом придется провести ее помощнице Оксане.

Визг тормозов, высокий мужчина быстро поравнялся с ними. Шлепок - сначала кулака в лицо, потом грузного тела на землю. Ника, наконец, могла дышать, хоть и с болью.

- Всё, - прошептали ей на ухо, и девушка ощутила легкость во всем теле.

Она не сразу поняла, что ее несут на руках. Впереди стояла большая черная машина, как в фильмах о бандитах. Еще не пришедший в себя мозг подкинул идею - Нику похитили. Нервы окончательно сдали, и ее накрыла темнота. Последнее, что она слышала, визгливый мат Степана.

- Почему ты позволяешь так с тобой обращаться?

Ника вздрогнула от мужского голоса. Похоже, зверь заметил, что она пришла в себя. Девушка еще сильнее укуталась в тяжелое одеяло.

- Он просто очень крепко держал, - она не знала, почему решила ответить открыто, - я не могла вырваться.

Мужчина медленно подошел к ней, в его руках была рыжая кружка. Ника посмотрела на незнакомца - его отросшие волосы и короткая борода тоже отливали рыжиной. В его чертах было что-то породистое. Да и вообще весь его образ навевал словосочетание - элитный самец.

- Это твой парень? - уточнил он и впился в нее зеленым взглядом.

- Да.

Тот ухмыльнулся.

- Хочешь сказать, раньше он вел себя по-другому?

Вероника привстала и обнаружила на себе теплую клетчатую рубашку. Наверное, поэтому мужчина был полуобнаженным. Ее вдруг взволновало это открытие. Но она постаралась не думать, что ткань на ней еще недавно касалась стального тела.

- Он никогда не поднимал на меня руку, - серьезно ответила она.

- Может, ты его даже не простишь? - приподнял бровь собеседник.

- А как такое можно извинить? - Ника нервно улыбнулась.

- Многие считают это нормальным, - пожал плечами зверь.

Ника задрожала. Зачем он говорит ей о прощении? Имеет в виду, женщина должна закрывать глаза на насилие в паре? Ей стало страшно. Нужно как-то полюбовно попрощаться и уехать отсюда. Она попыталась откинуть одеяло.

- Сидеть.

Девушка замерла от приказного тона незнакомца. А когда он запустил руку в ее постель, вообще перестала дышать. Но он не сделал ничего пошлого, лишь схватил ее за ступню. Хотя по коже все же побежали мурашки от уверенного прикосновения теплой ладони.

- Ноги ледяные, лежи и грейся, - буднично распорядился он, - и вот, выпей.

Он подал ей чашку, Ника взяла.

- Это что?

- Травы, - пояснил дикарь, - чай тебя немного расслабит.

- Я не хочу, - запротестовала Ника.

Зверь устало вздохнул.

- Ты находилась в отключке минут сорок, - начал рассказывать он, - я притащил тебя сюда, передел. Уж прости, но ты была по уши в росе и грязи. Но я не требую благодарности! Просто если рассуждать логически, изнасиловать я тебя мог уже не раз.

Вероника насупилась.

- Зачем вы мне помогаете? - решила спросить она.

- А что ты предлагаешь? Выкинуть тебя сейчас на улицу?

Ника замолчала. Действительно, она сказала глупость.

- Спасибо вам.

Девушка сделала глоток, напиток внезапно оказался вкусным. Душистая горячая жидкость успокаивала. Присутствие зверя же волновало, но уже почти не вызывало страх. Вероника старалась не думать о прошедшем дне, о будущем. Ей хотелось раствориться в ароматном чае, запахах лесного домика, в цепком серо-зеленом взгляде напротив.

- Вот и хорошо, малышка.

Он забрал кружку, отошел к столу. У него была фигура сильного хищника. Мышцы играют, каждое движение - выверенное и четкое. Ника не могла отвести глаз.

- Почему он набросился на тебя? Что ты могла такого сделать?

Нике показалось, его голос звучит напряженно.

- Он изменил мне, - после паузы ответила она, - я хотела уйти. Если подумать... У нас были проблемы, и, наверное, его как мужчину это очень напрягало. Оттого и такая злость.

Она не знала, почему взялась изливать душу незнакомцу. Возможно, потому что больше никому будет рассказать. Волновать маму она не станет, близких друзей нет. А он спрашивал как будто не просто так. Ему реально было интересно.

- Какие проблемы?

Она посмотрела в глаза явно опытного мужчины и призналась.

- В интиме.

Он вскинул брови.

- У него что, не стоит?

Ника чуть не засмеялась.

- Нет, сложность во мне, - сказала она.

Зверь выглядел удивленным. Он подошел ближе, сел на край постели.

- Какие могут быть с тобой проблемы в сексе? - спросил он с расстановкой.

Вероника вздохнула. Разговор становился все откровеннее, но она не слишком смущалась. Может, действовали травы, а может, не только у Степы наболело.

- Я... Мне трудно завестись. И я почти не испытывала оргазм.

Она опустила глаза, не веря, что сказала эти вещи вслух.

- Звучит как вызов.

Ника быстро вскинула на него взгляд. В дикой зелени напротив плясали бесята. Она тоже почти засмеялась, но из глаз брызнули слезы.

- Брось.

Мужчина оказался близко и шероховатыми пальцами смахнул капельки с ее щек.

- Я видел тебя там... Как ты шла по лесу. Не думал знакомиться, ведь у такой женщины наверняка уже кто-то есть. Просто смотрел. Ты такая красивая... нежная... сладкая девочка. Никаких проблем у тебя быть не может.

От его слов, произнесенных медленно и хрипло, Нику окатило жаром. Она глотнула воздух, когда его лицо оказалось совсем рядом. Но губами он впился не в ее рот, а чуть ниже, горячо прикусил подбородок. Вероника инстинктивно запрокинула голову и сразу ощутила жадный язык на ключице...

- Нет! Что вы хотите сделать?!

Она в страхе отпрянула.

- Малышка, - мужчина выровнял дыхание, - повторяю, я не насильник. Только скажи стоп, и всё прекратится.

Ника почувствовала жаркий поцелуй зверя возле уха, ее тело содрогнулось от неги. Этот мужчина умел ласкать женщину, и всем нутром показывал - именно к ней он хочет прика-

саться. Он шептал ей так искренне, насколько она красива и желанна. Ника совсем оторвалась от реального мира.

- Попробуй, - шепнул он.
- Что? - Ника растерялась.
- Скажи стоп.
- Стоп.

Вероника произнесла нужное слово неуверенно. А он сразу отстранился. Неужели все? Господи! Ей хотелось прикусить губу до крови, чтобы пульс меж бедер хоть немного унялся. Она смотрела ему в глаза и никак не могла скрыть разочарование. Мужчина снова оказался близко, а она под ним.

- Вот так, девочка, - просипел он, - а теперь будь аккуратней с этим паролем.

Он накрыл ее рот сильными губами. Ника целовалась не в первый раз, но момент соединения со зверем ее поразил. Прежние ее поцелуи отличались вкусом напитков, сигарет или освежающих леденцов. Вкус мужчины из леса не был похож ни на что. Она даже ни с чем не могла его сравнить, ей казалось, он охватил ее полностью. Ника совершенно не задумывалась над движениями, она отвечала ему так естественно, словно это было заложено в ней на генном уровне.

Мужчина лежал сверху, и придавленная его тяжестью она ощущала себя защищенной от всего странного мира, где ее только что предали и потом чуть не убили. Сначала робко, потом смелее она скользнула пальчиками по его спине. Подушечками ощущала, как двигаются мышцы, пока его ладони гуляют по ее бедрам. Спустилась вниз к пояснице и с изумлением поняла, что очень хочет сжать его ягодички, чтобы узнать, насколько они крепкие. Прежде такие пошлости не лезли ей в голову. Насколько позволял ремень, она проникла руками к желанной части его тела.

«Ключевое» слово вертелось в голове, девушка понимала, нужно остановить это безумие. В случайных связях она не была замечена раньше. Но как она могла произнести «стоп», если свой стоп-сигнал от его близости напрочь потеряла? А зверь совсем не давал ей опомниться, дарил все более жаркие ласки.

Ее бюстгальтер давно оказался расстегнутым, большие мужские ладони сжимали ее чувствительную грудь. Почти до боли его пальцы оттягивали соски, по телу волнами прокатывалось возбуждение. Он навис над ней, а она без смущения выгибалась навстречу его рукам, поскуливала жалобно, словно молила не останавливаться.

Она ахнула, когда он опустил ладонь сначала на ее живот, потом ниже. Оттянул резинку ее трусиков, чуть задел нежный бугорок и уверенно проник в ее разгоряченные губки. Быстро вытащил влажные пальцы, поймал ее взгляд.

- Не можешь завестись?

Ника открыла рот, хоть и не знала, что отвечать. Но он и не дал ей произнести хоть слово, снова соединился с ней жестким, кусающим поцелуем.

- Не имей привычки нести бред про себя, - приказал он между жадными прикосновениями их языков.

Он снова лежал на ней, и она чувствовала своим бедром его налитый эрекцией пах. Даже сквозь одежду она ощущала впечатляющие размеры и упругость его плоти. Больше всего сейчас она хотела увидеть его обнаженным, страсть и возбуждение окончательно истребили все другие мысли у нее в голове.

Зверь снял с нее свою рубашку, лифчик. Ловко поддел пальцами узкие трусики и тоже стянул. Его взгляд хищно скользил по ее телу, Вероника провожала его глазами, по ее венам бежало томительное предвкушение. Она кусала губы и гипнотизировала пряжку его ремня. Наконец, сильные ладони легли на темный металл.

Он встал с постели, небрежным движением снял болотно-зеленые, на вид военные, брюки. Кинул предмет одежды на лавку у окна, где уже лежали вещи Вероники. Туда же отправились его черные боксеры. Ника впиалась в его тело глазами. Пока глазами.

Зверь был высоким, крепким, жилистым. Широкие плечи с рельефом мышц - не как у гламурного бодибилдера, но как у человека, знающего физические нагрузки. Сильные руки и ноги, плоский живот. Вероника опустила взгляд ниже...

Глава 2

Она не блистала большим сексуальным опытом, у нее всего лишь было два партнера. Но девушка интуитивно чувствовала, таким внушительным и красивым мужским достоинством может похвастаться не каждый представитель сильного пола.

Зверь залез в небольшую черную сумку, стоящую на подоконнике, достал серебристый квадратик. Без суеты натянул на ровный розоватый пенис презерватив. Ника пристально наблюдала, как резинка покрывает сантиметр за сантиметром бархатистой плоти. Девушка, казалось, ощупала глазами каждую венку.

Он встретился с ней взглядом, ухмыльнулся и в несколько шагов оказался рядом. В эту же секунду подмял ее под себя. Впервые в жизни Ника совсем не думала, как себя вести, все ли она делает правильно и как выглядит. Она одновременно полностью доверилась ему и страстно отвечала на каждое его движение.

Мужчина развел ей ноги, скользнул головкой члена по мокрым лепесткам. Ника выгнулась, подалась навстречу ему и застонала. Зверь наклонился к ее лицу, захватил губами ее нижнюю губу, прикусил. Ника не подозревала, что боль может быть такой сладкой. Но это удовольствие было ничем в сравнении тем, что она испытала, когда он уверенно и сильно вошел в нее на всю длину.

Она остро отвечала на каждый толчок. Сторожка наполнилась бесконтрольными громкими стонами. Ника двигалась в такт зверю, впивалась ногтями в его твердую спину. Их губы смыкались во влажных поцелуях, взгляды смешались в зелено-голубой коктейль. Они и сами соединились в один организм, желающий лишь одного - утолить разрывающую их страсть.

Наслаждение накрыло Нику лавиной. Сильное как никогда, почти до испуга. Девушка обхватила бедра зверя ногами, а ее внутренние мышцы судорожно смыкались вокруг его члена. Мужчина рыкнул, и, тяжело дыша, излился в резинку.

- Теперь мы сможем быть вместе?

Крупный мужчина поморщился от девичьего голоса.

- Если честно, мне было обидно, - его спутница тряхнула рыжими кудрями и продолжила, - что ты сказал ей, что я - лишь секс. Но я понимаю, это надо для дела.

- Хорошо же ты понимаешь! - Степан повысил голос на собеседницу. - Ведь просил по-человечески, давай не поедem в этот гребаный лес! Так тебе втемяшилось со мной провести выходной на природе! Вот и провели.

Степа со злостью вцепился в руль. Рыженькая картинно вздохнула.

- Зачем ты на нее набросился? Хорошо, мужик этот появился. Тебя ведь посадили бы!

Мужчина кинул злой взгляд вбок.

- Выбесила она меня! Вечно корчит из себя такую правильную.

- Может... вам разойтись? - осторожно предложила девочка. - Убьешь ведь ее! Кому будет лучше?

Степан шумно выдохнул.

- А жить я, по-твоему, где должен? У меня восемь месяцев до сдачи строящегося дома осталось. Потом ремонт. А я всё до копейки туда спускаю. У Ники же своя квартира в Москве, сейчас я с ней расстанусь и куда приду? К бабке твоей в коммуналку?

Девушка надула губы.

- Думаешь, простит тебя? - уточнила она.

- Поломается и отойдет, - твердо заявил Степан, - зато уважать будет, а то задолбала строить!

- Так и останешься с ней...

Рыжая хотела отвернуться к окну, но мужчина успел взять ее за подбородок и смачно поцеловать на светофоре.

- Мне еще ни с кем не было так хорошо, как с тобой, - признался он, - но наберись терпения. Я сделаю квартиру, и мы будем там жить.

Вероника давно не чувствовала себя так прекрасно утром. Она просыпалась медленно, и, еще не открывая глаз, сладко потянулась. Все мышцы были расслабленными, голова легкой, мысли светлыми. Вот только на грудь что-то давило.

Девушка распахнула глаза, и от приятной невесомости не осталось следа, сердце волнительно забилося. Прямо на ее ключице лежала ладонь зверя. Ника с ужасом подумала - она провела страстную ночь с человеком, а даже имени его не узнала.

Его дыхание опаляло ее висок, она боялась шевелиться. Сначала стоило продумать линию поведения. Как отвязаться от него без проблем? Хотя, вполне возможно, он и сам подбросит ее до метро и обо всем забудет. Отчего-то стало обидно.

Она старалась не вспоминать чудесные минуты их близости. И так подкорками сознания хотела лишь одного - крепко прижаться к нему и лежать так всю жизнь. Они оба пропахли хвоей, печным дымом. Ароматы леса только усиливали оторванность их связи от реальной жизни.

- Доброе утро.

Хриплый голос раздался прямо около уха. Ника не знала, что отвечать.

- Доброе.

Зверь отпрянул от нее, и девушка смогла встать. Она быстро потянулась за одеждой.

- Не спеши, - мужчина прокомментировал ее действия, - сейчас перекусим и поедем. Даже если тебе на работу, лишний час тебя не спасет. В городе будем только к четырем дня.

Работа... Господи! Вероника надеялась только на то, что Оксана додумается провести ее занятия.

- Меня подменят... - негромко ответила она зверю.

- Ну и славно, - сделал вывод мужчина.

Он тоже встал, надел белье и брюки.

- Ты где живешь? - без обиняков спросил он.

Ника посмотрела на него ошарашенно.

- А вам... зачем?

Зверь уже отошел к печке и, видимо, заваривал там чай. Он ответил, не поворачиваясь.

- Просто хочу прикинуть, быстрее будет добраться до меня или к тебе за вещами. Эти твои шмотки горничная приведет в порядок, а завтра съездим, заберем остальные.

- Что?!

- Я думаю, когда перевезти тебя к себе - сегодня или завтра, что непонятного? И хватит выкать.

Мужчина, казалось, не шутил. Он разлил кипяток в кружки, стилизованные под глину. Туда же плеснул из заварника. На ободранной сковороде шипели соленое мясо, куски вареной картошки. Желудок Ники предательски заныл от вкусного запаха походной еды. Но о каком завтраке речь, когда рядом сумасшедший?..

- Перевозить?.. Что?! - переспросила она. - Да вы даже имени моего не знаете!

Зверь повернулся, наградил ее серьезным серо-зеленым взглядом.

- Ветрова Вероника Петровна, - как в детективном сериале произнес он, - двадцать семь лет, москвичка.

А ведь Нике казалось, еще больше удивить ее невозможно.

- Откуда?.. - но тут пришло понимание. - Паспорт! Вы шарили в моей сумке!

Зверь поморщился.

- Для начала, не шарил, а просто заглянул посмотреть, нет ли там каких-то специальных лекарств. Я, конечно, склонялся к тому, что причина твоего обморока только нервишки, но мало ли. Вдруг, ты чем-нибудь больна. Меня кстати зовут Егор, если вдруг интересно.

Веронике стало стыдно. Он спас ей жизнь, позаботился после. Возможно, он глуповат, но уж хамства не заслуживает. Она вздохнула.

- Послушайте, - медленно проговорила она, - да, мы переспали... Но вы сами знаете, у меня сейчас большие проблемы с моим молодым человеком. Я совсем не настроена на какие-то еще отношения! У меня еще... к нему чувства. Да и вообще, начинать что-либо с интима!.. Я не считаю правильным.

Егор приблизился к ней, в его глазах словно промелькнуло что-то недоброе. Ника сделала шаг назад, он остановился.

- Почему же ты не рыдала всю ночь по своему молодому человеку? Может, не настолько у вас все серьезно?

Ника задохнулась от возмущения.

- Да мы вместе почти пять лет!

- И с каких пор любовь измеряется годами? - приподнял брови зверь.

Он что, собирается лезть ей душу?

- И еще, - Егор продолжил, - ты говоришь, обычный секс? Значит, с кем угодно бы ты так дрожала от страсти? Молила не прекращать? Кончила раз пять с учетом своих «проблем в интима»? На моем месте мог оказаться любой прохожий?

Ника только тяжело дышала от таких откровенных слов.

- Если нет, то, вероятно, это не просто ночь траха, - предположил мужчина, - а если реально для тебя незорно отдаться незнакомому мужику в лесной избушке, то какого черта ты строишь из себя?!

Вероника не могла вникнуть в его слова, ее обожгла обида. Ей и так было безумно неловко за эту ночь, хоть она реально была полна невиданной раньше страсти и наслаждений. А уж после его намека она ощутила себя грязной потаскухой. Степа хотя бы знал ту девицу. А она?! Ника изо всех сил старалась не расплакаться.

- Я вызову себе такси, - сказала она.

- Брось...

Но девушка уже полезла в черную сумку. Вот только ее телефонный аппарат оказался не на ее стороне.

- Разрядился, - растерянно пробормотала она.

- Я отвезу тебя сам, не ерунди!

Зверь повысил голос, и у нее перед глазами возникло лицо Степана. Именно так он сказал, прежде чем вцепиться ей в горло. Нику охватила паника.

- Нет, пожалуйста, нет!

Она не плакала, выдержки ей было не занимать. Только в ужасе отступила к лавке. Преграда оказалась неожиданной, ударила под колени. Ника, как кукла, опустилась на жесткое сидение, еще и стукнулась затылком о стену.

- Тише! - Зверь словно тоже испугался. - Сейчас я вызову машину.

Вероника как смогла оттерла свои вещи, оделась. Зверь больше не трогал ее, но на душе все равно было мерзко. Она собиралась как проститутка, отработавшая ночь.

Такси прибыло на удивление быстро, водитель даже не кружил. Правда, недалеко проходила трасса.

Пока Ника брала свои вещи, Егор уже вышел из избушки. Она застала его разговаривающим с таксистом, о чем только они беседовали, не успела услышать.

- Прощайте, - сама для себя сказала Вероника.
Зверь промолчал.

По дороге Ника нарочно старалась думать о Степане, о том, как выставить его вещи без личной встречи. Но в голову наглým образом лез Зверь, его упреки по поводу ее оргазмов. Секс с ним был самым лучшим в ее жизни, тут и рассуждать нечего. Но мало того, что он случился так не вовремя. Так еще напор мужчины и его хамство просто поражали Нику. Оставалось надеяться, скоро она забудет все как страшный сон.

- Сколько с меня? - спросила Вероника шофера, внутренне радуясь, что на всякий случай взяла в поездку наличные.

Мужчина кашлянул.

- Так муж ваш сам заплатил, - сообщил он, - сказал, доставь мою супругу аккуратно, как свою. У меня, мол, дела. Какие-такие в лесу заботы, что он столько бабок отвалил. Хотя не мое дело! Разговорился я... Вам дверь открыть?

Вероника поняла вежливый намек таксиста проваливать. Она свозь зубы попрощалась и хлопнула дверцей. Поступок зверя ее разозлил! К чему это джентльменство? Она и так чувствует себя обязанной ему морально, так теперь еще и денег должна. Впрочем, вряд ли они еще когда-то увидятся.

Открывая дверь своей квартиры, девушка хотела только одного - скорее принять душ. Смыть с себя запах леса, запах зверя... Потом она займется гардеробом Степана и прочими его принадлежностями. Никаких вещей в квартиру жених не покупал, да и Вероника не стремилась слишком обустривать здесь быт. Степа вложился в новостройку, куда они переехали бы после свадьбы. Вот там она бы и вила гнездо.

Вероника неспешно поднялась по лестнице, хотя усталость на удивление не чувствовала. Она сладко выпалась в избушке на свежем воздухе. И в руках диковатого мужчины... Ника злилась на себя за воспоминания.

Она почти вбежала на последние ступеньки, повернула ключ. Зашла домой и сразу принялась разуваться, ее кроссовки не совсем досохли после росы. Ника скинула их, пошевелила пальчиками маленьких ступней. Подняла голову и вскрикнула от неожиданности. Перед ней стоял Степан.

Видимо, такова судьба, раз она отвергла предложение Егора ее отвезти. Мужчина бы явно проводил ее до квартиры. Хоть Вероника была зла на него, но все же сейчас не расстроилась бы, окажись он рядом. Но она одна, и теперь Степа докончит то, что начал в лесу.

- Вероник... - голос бойфренда звучал виновато. Нике, правда, было не до оттенков его чувств, она дрожала от ужаса.

- Уходи, пожалуйста, - выдавила из себя девушка.

- Ник, давай спокойно поговорим, - предложил Степан, - мы оба виноваты в том, что произошло.

Даже сквозь страх в Нике подняло голову возмущение.

- Ты чуть не убил меня! - воскликнула она и тут же еще сильнее испугалась его реакции. Но, видимо, аффект отпустил парня.

- Ник, прости, что поднял на тебя руку, - голос жениха звучал фальшиво, - но у меня и вправду наболело! Давай, попробуем начать всё заново.

Вероника устало опустила на пуфик. Уж чего она не ожидала, что Степан захочет замять этот ужасающий эпизод. Она думала, парень или окончательно сошел с ума, или поймет, что натворил. Ведь они всегда были спокойной интеллигентной парой! Людьми, далекими от физических разборок. Это в принципе не говоря о том, что Степа изменил ей. Но обсуждать его поход налево после следующих кошмарных действий не было никакого смысла.

- Степ, уйди пожалуйста.
- Я не уйду, пока мы не поговорим! - он повысил голос.
- Степан, оставь меня в покое! - Ника тоже не выдержала. - Или ты уходишь, или я кричу и вызываю полицию!

Жених поджал губы, на лице сквозила надменность.

- Мы еще поговорим, Ника, - холодно сказал он, - подумай, как ты будешь жить? Да, у тебя есть жилплощадь, но твоя художественная студия совсем не приносит доход! Ты еще устроила там богадельню с больными детьми!

От мысли о студии и детях к горлу Ники подкатил ком.

- Да тебя скоро погонят оттуда, если я не стану платить аренду! - заявил мужчина.

Ника встала, собрала, казалось, последние силы.

- Забирай свои вещи, - с расстановкой произнесла она, - и убирайся сам. За студию ты уже и так давно не платишь.

Степан не тронул Веронику, но, конечно же, быстро не ушел. Ника не знала, что делать. Находиться в одной квартире с ним, идти в ванную и обедать она просто физически не могла. В душе сидела обида и даже не на него, а на весь этот неправильный мир, в котором она старалась как могла, а потерпела полное поражение.

Ника надела сухие носки, другие кроссовки и покинула свою квартиру. Она не думала, закроет ли Степа дверь и вообще как оставит ее жилище. Ей просто было все равно.

Она вышла в город и бродила по улицам бесцельно. Впервые, наверное, за последние десять лет. До этого перфекционистка, отличница и просто очень увлеченный своим творчеством человек просто не могла себе позволить так наплевать на время.

Она не думала о Степе. Даже не из-за тупой боли, которая утыкалась в грудь от мыслей о несостоявшихся отношениях. И не от тошнотворного страха от картинок насилия. Ей просто не думалось о нем, вот и все. Неужели зверь оказался прав насчет ее чувств к жениху?

Самого Егора она тоже не вспоминала. В этом просто не было необходимости, ведь он и так сидел в ее голове с самого утра. Его объятья, его жесткие горячие губы. Шепот ласковых слов и глухие стоны от ее прикосновений. Его дерзкий напор и даже его хамские слова, хоть и возмущали, но так сильно волновали ее сознание. Нике казалось, она сходит с ума. Ведь в ее ситуации последнее, о чем стоило думать - спасший ее незнакомец-зверь.

От прогулки девушка одновременно устала и набралась сил. Уже по дороге домой она зашла в трактирчик и заказала жаркое из картошки и мяса. Почти также пахла еда зверя. Из заведения к своему дому она шла уже в нормальном настроении.

Вероника обогнула большой черный внедорожник, который смутно показался ей знакомым, и уже собиралась пройти к подъезду, как прямо перед ее носом распахнулась дверь этого авто. Владельца она узнала сразу, правда, сначала испытала шок. Как зверь узнал ее адрес?

Впрочем, Ника тут же сообразила - мужчина видел ее паспорт, а она принадлежит к тем людям, кто проживает по прописке. Девушка вздохнула. Похоже, этот день никогда не закончится.

Глава 3

- Привет.

Егор вылез из машины и встал перед ней. Веронике было непривычно видеть его в гражданской городской одежде. На мужчине удачно сидели серые штаны модного узкого кроя, на тон светлее рубашка, кожаная крутка. Он по-прежнему смотрелся небрежно, в образе появилась холеность.

Он все равно напоминал ей зверя - прищуром зеленых глаз, плавными уверенными движениями. А также решимостью и наплевательством на правила - он подглядел ее адрес и явился без приглашения лишь потому, что захотел.

- Мы виделись сегодня, - пробормотала Ника, - что вам еще нужно?

Он внимательно осмотрел ее.

- Как ты? Я думал, будешь отмываться и отсыпаться. Все в порядке? Почему ты болтаешься на улице до такого часа?

Он решил поиграть в ее родителя?

- Захотела прогуляться, - сквозь зубы ответила Ника.

Она не уходила, знала, он не пустит или потащится следом.

- Этот утырок был в квартире? - догадался зверь. - Только не говори, что вы помирились. За кого он ее держит?

- Я выставила его вон, - почему-то захотела сообщить Ника.

- А он ушел? - приподнял бровь Егор. - Ты замки сменила?

Вопрос был на самом деле хорошим. Вероника даже не подумала, покинул ли Степа ее жилье или ждет ее там. Ей стало не по себе.

- Я не успела ничего поменять, - только и сказала она.

Егор кивнул.

- Всё ясно, тогда идем.

- Куда?!

Что пришло в голову этому больному?

- Ко мне ведь ты сейчас не поедешь? - спросил и ответил мужчина. - Значит, я провожу тебя до квартиры и посмотрю, все ли в порядке. Потом ты закроешься на щеколду, а завтра утром я пришлю мастера поменять тебе замок.

Он возомнил себя властелином ее жизни?..

- Послушайте, - произнесла Ника, - завтра с утра мне на работу. А сейчас я хочу, как вы выразились, отмываться и отоспаться. Пожалуйста, езжайте домой!

Вероника попыталась шагнуть вперед, но зверь ожидаемо преградил ей путь. Она налетела на его грудь, и он воспользовался этим - прижал ее к себе.

- Ник, позволь мне тебе помочь?

Он жадно погладил ее по спине. Ника с трудом прогнала щекочущее чувство в животе. Отстранилась.

- Вы мне уже помогли, большое спасибо, - как можно ровнее сказала она, - дальше я разберусь сама, в этом ничего сложного. Степа одумался и не тронул меня днем.

Ника говорила о бывшем женихе и понимала - она сама до конца не верит в его вменяемость. Если зверь сейчас послушается и уедет, а Степан сидит у нее дома? В ночь она его точно не выставит. Девушка против воли задрожала.

Егор в это время закрыл машину.

- Так, бросаем пустой разговор, - распорядился он, - пошли в тепло.

Он крепко взял ее за руку и повел к подъезду. Вероника не сопротивлялась, ей не давал предательский страх. А с этим мужчиной спокойней.

- Вот, квартира пустая, - резюмировала Ника, когда они вместе обошли комнаты.

Егор пристально оглядывал ее жилплощадь. Вероника вдруг смутилась - мужчина явно был хорошо обеспечен, а ее квартирка обставлена более, чем скромно.

- У тебя уютно, - он улыбнулся.

Ника вдруг поняла, что ей очень нравится смотреть на его улыбку. Он улыбался редко, но так открыто и ободряюще для нее. Она сморгнула странные мысли.

- Простите, не предлагаю чай, - проговорила Ника, - уже поздно. Спасибо, что проводили.

- Вероник...

Он приблизился к ней, скользнул одной рукой к лопаткам, другой к попе и плотно прижал к себе. Его губы дотронулись до ее щеки, двинулись ко рту. Ника увернулась.

- Отпустите!.. Пожалуйста...

Он несколько раз прикоснулся поцелуем к ее лицу, девушка инстинктивно вцепилась в его куртку. Внутри проснулось возбуждение. Сквозь неприятие, усталость и страх. Ника уже начала скучать по временам, когда не заводилась так с пол-оборота.

Зверь выпустил ее из объятий, усмехнулся.

- Хорошо, малышка, отправляйся спать. Только не забудь нормально запереться.

- Прощайте.

Зверь снова ответил молчанием.

Вероника все же послушалась мужчину и закрылась на щеколду. Приняла душ, плюхнулась спать. Утром она надеялась проснуться уже со свежей головой, привычно нырнуть в работу и начать забывать все лесные приключения.

Ника выспалась. Не так чудесно, как в домике среди свежего леса, но все же неплохо. Сборы в студию отвлекли ее от навязчивых мыслей, и, выходя из дома, она чувствовала себя вполне хорошо. Только вот беззаботность развеялась, едва она добралась до своих кабинетов.

Вероника снимала несколько смежных помещений в здании бизнес-центра. Ее отсек начинался с небольшого холла, из него шло три двери - в комнату для занятий с детьми, небольшой кабинетик самой Ники и ее ассистентки Оксаны, санузел. Студия смахивала на пятак, однако цена аренды за нее была приличной. Впрочем, для столицы вполне обыденной.

А вот для самой Вероники сумма оказалась едва подъемной. Художественная студия для детей с отклонениями почти не приносила ей доход. Возможно потому, что у Ники не поднималась рука выставять здесь высокие московские цены.

Да даже по экономным ставкам далеко не у каждого родителя проблемного ребенка оказывались деньги на арт-терапию. Все средства они тратили на жизненно важные лекарства и занятия с дефектологами.

Ника брала на частные уроки и обычных детей, но они тоже не шли потоком. Многие предпочитали статусные художественные школы, государственные, где им выдадут документ. Да и рекламой Веронике было совсем некогда заниматься.

Себе на жизнь Ника зарабатывала другими вещами - рисовала в компьютерных программах портреты и иллюстрации. Иногда бралась за кисть и карандаш, если поступал традиционный заказ. Трудилась много и получала прилично, но время от времени часть дохода съедала студия.

От нее Ника отказаться не могла, здесь она отдыхала душой и получала те эмоции, которых ей сначала не хватало в неполной семье с вечно занятой мамой, потом в таких житейски правильных, но прохладных отношениях со Степаном.

Едва Вероника толкнула дверь своих владений, как ее взгляд сразу напоролся на бело-снежную улыбку ухоженной блондинки. Пятидесятилетняя статная женщина поднялась ей навстречу. Они были прекрасно знакомы - Лидия, как звали даму, владела помещениями, которые снимала Ника.

- Привет, зайчик, - пропела всегда слащавая хозяйка.
- Доброе утро, Лидия Васильевна, - улыбнулась Ника.
- Ой, - собеседница махнула рукой, - сколько раз говорила, не надо отчества и выкать!

Мы почти ровесницы.

Вероника улыбнулась, изо всех сил стараясь, чтоб улыбка вышла ровней.

- Как у тебя с оплатой? - вздохнула женщина.

Ника посмотрела ей в глаза.

- Я на днях получу деньги за заказ и расплачусь за май и июнь.

Собеседница покачала головой.

- А уже середина июля, Ник, - напонила она, - и эти деньги... Тратишь ведь из своего кошелька. На счастье, у тебя хоть крыша над головой есть. Кончай глупить, закрывайся. Хотя, скажу честно, не могу нарадоваться на тебя как арендатора! Никаких проблем. Но чисто по-человечески и по-женски мне тебя жалко. Тебе своя уже семья нужна и дети. А не это всё. Ох...

Женщина направилась на выход. Вероника ей только кивнула. А что она еще могла сказать? Она сама и уже давно отлично понимала то, о чем ей сейчас говорила хозяйка. Ника знала - дни студии сочтены, она скоро не сможет ее тянуть. Да и нелогично это, как ни крути.

Девушка вздохнула и зашагала в сторону кабинета для занятий, пока она не закрылась, стоило провести назначенный сеанс.

Недавняя собеседница Вероники недалеко ушла от дверей своей собственности. Прямо у входа ее перехватил интересный высокий мужчина. И, хоть он был моложе Лидии, та все равно подобралась и кокетливо стрельнула глазками, когда он к ней обратился.

- Добрый день, подскажите, это студия Ветровой Вероники? - произнес он низким приятным тембром.

Лидия окинула его взглядом. Состаренные дизайнерами джинсы, бежевая однотонная рубашка с расстегнутой пуговицей, черный пиджак, идеально севший на широкие плечи. А его стильная небритость и отросшие рыжевато-русые волосы явно побывали под руками не самого дешевого парикмахера. Уж Лида знала толк в уходе за собой!

- Да, это студия «Ветерки», ее хозяйка - Ника. А вы хотите привести сюда ребенка?

Она посмотрела в его зеленые глаза.

- Мм, да, наверное, - он чуть смутился.

Лидия посмотрела на мужчину снисходительно. Представителям сильного пола всегда трудно даются родительские функции. Будь на его месте мамочка, она уже давно вцепилась в нее мертвой хваткой и узнавала подробности о детском заведении. А тут Лида решила не ждать вопросов и заговорила сама. Тем более общество мужчины было невероятно приятным.

- Лучше и не начинать, - твердо сказала она отцу.

- Это еще почему? - в зелени напротив проснулся интерес.

- Знаете, - Лидия чуть приглушила тон, - скорее всего, студия скоро закроется. Ребенок не успеет привыкнуть, как вам помашут ручкой.

Мужчина приподнял брови.

- Почему? Владелица недобросовестна?

Лидия все же осталась справедливой.

- Нет! - горячо опровергла она его догадку. - Вероника - умничка! Она выкладывается от и до, дети ее любят.

Лиде показалось, в глазах напротив промелькнула добрая улыбка.

- А что же тогда? - спросил папаша.

Хозяйка помещений вздохнула.

- Студия совершенно нерентабельна, - призналась она, - Ника постоянно наскребает на оплату счетов. Дохода практически нет! А она молодая женщина, у нее скоро свадьба, наверняка появятся свои малыши... Сами знаете, какие это расходы.

На словах о детях мужчина стиснул зубы. Наверное, вспомнил о своих трудностях с отпрысками, решила Лида.

- И что же, у нее накопились долги? - зачем-то поинтересовался собеседник.

- Да, - подтвердила Лида, - ей еще повезло, что у меня, хозяйки кабинетов, доброе сердце! И я жду два, а то и три месяца. Но сами понимаете, бесконечно так продолжаться не может.

Мужчина задумался.

- А у вас есть с собой визитка? - внезапно спросил он. И не успела Лида взволноваться, добавил. - Мне нужно для дела.

- Хотите снять эти офисы? - она и разочаровалась, и обрадовалась. - Вот! Звоните, выгодно договоримся!

Из комнаты для занятий Ника вышла счастливой. У последней на сегодня подопечной девочки, имеющей большое отставание в развитии, наметился маленький, но явный сдвиг к лучшему. Вероника любила такие моменты, когда видишь результат своей работы и понимаешь, все кропотливые усилия были не зря.

Она вывела малышку за руку и огляделась в поисках ее бабушки, обычно ребенка приводила пожилая женщина. Но сегодня им навстречу поднялась высокая шатенка лет тридцати пяти. Она улыбнулась Нике.

- Вероника Петровна!

- Можно просто Вероника, - художница ответила на улыбку.

- Вероника, - женщина явно волновалась, - я мама Василисы, меня зовут Татьяна. Ее всегда приводила моя свекровь, я постоянно в командировках. Сами понимаете, приходится много работать, расходы у нас немалые. Но сегодня я нашла время сама привести дочку. Я хотела вам сказать спасибо, Ника, от всей души! Вы не представляете, что мы только не делали, чтобы воспитать хоть какую-то усидчивость в Ваське. Но лишь после ваших уроков она стала лучше воспринимать и другое обучение! Как будто успокоилась. И рисунок, что вы велели, мы над ее кроватью повесили.

Ника кивала в ответ на слова матери. На душе было одновременно и светло, и грустно. Радостно, что одному маленькому человечку с особенностями организма стало чуть легче на этой земле. И печально, от того, что скоро ей придется прекратить свои «уроки».

- Я очень рада, спасибо вам за обратную связь, - она еще раз приподняла уголки губ.

Татьяна чуть смутилась, видимо, истолковав невеселое выражение лица Ники по-своему.

- Я внесла там... оплату за занятия, - быстро сообщила она, - добавила немного на канцелярию, с премии.

Огромное спасибо.

Ника постаралась проститься с семьей теплее, дала еще пару указаний насчет домашнего творчества девочки. Ее мама вроде успокоилась и снова на все лады расхваливала Веронику. После они, наконец, попрощались и ушли.

Владелице студии тоже пришла пора собираться домой. В голову автоматом влезла мысль - чего бы приготовить, но она тут же вспомнила, что теперь кормить ей некого. Сама она вполне может перебиться салатиком и куском пирога из кулинарии рядом.

Толком она еще не переварила расставание с женихом, и все ее эмоции в эту сторону были какими-то глухими. На Степе был завязан весь ритм ее жизни, все планы и мечты. Ежедневные завтраки и ужины, более или менее удачный интим, их какие-то трудности на работе, болячки,

нехватка денег и редкие милые развлечения. Переезд в новую квартиру и полноценная семья в будущем...

Сейчас это как будто стерлось мельной тряпкой со школьной доски. Рисунок уже не вернуть, но остались противные плотные разводы.

Вероника накинула курточку, на улице явно собирался дождь, закрыла офис и... налетела спиной на мужскую грудь. Она, не поворачиваясь, узнала его. По запаху.

- Егор, зачем ты пришел?

Она развернулась. Он стоял, сунув руки в карманы черного пиджака. В зеленом прищуре сквозила то ли улыбка, то ли усмешка. Вероника только покачала головой и подумала - она действительно так его зацепила, или он просто маньяк?..

- С новым замком всё хорошо? - он ответил вопросом на вопрос.

Ника вздохнула.

- Да, спасибо. И сделали быстро. Только не стоило платить.

Зверь покачал головой.

- Я сам решаю, что мне делать. Тем более, твоя финансовая ситуация и так оставляет желать лучшего.

Ника почувствовала, как ее щеки стали горячими.

- Вы еще и сплетни про меня собрали?! - она возмутилась. - Какое вам дело?

Егор пожал плечами.

- Я ничего не спрашивал, твоя арендодательница сама доложила. Давай я помогу тебе с оплатой студии?

Ника вытаращила на него глаза.

- А вы что, Робин Гуд? Оставьте меня в покое с моими проблемами и долгами! Да, вы спасли мне жизнь. Но теперь решили заставить пожалеть об этом?

Зверь засмеялся.

- Ты действительно необычная девушка, - сказал он, - другая бы визжала от радости.

- Ну вот и предложите это какой-нибудь другой, - посоветовала Ника.

Она заперла дверь и хотела пойти прочь. Но мужчина, конечно, не позволил.

- Другие меня не интересуют от слова совсем, - твердо сказал он, - а ты зря противишься, пострадают ведь дети.

Его слова словно окатили Веронику ледяной водой. Она ощутила себя в ловушке. Но в ней тоже проснулся характер. Да черта с два! Она выкарабкается и без него! В девушке вдруг закипела решимость.

- Я сама разберусь со своими счетами, - с расстановкой произнесла она, - перестаньте меня преследовать. Мне не нужны отношения ни с кем, поймите уже!

- Из-за какого-то чмошника ты лишаешь себя того, чего на самом деле хочешь. И бедных деточек студии, где они могут поправить шаткое здоровье. Может, стоит быть гуманнее?

Он поднял руку и медленно провел пальцами по ее шее. От основания к подбородку. Нику осыпали мурашки. В тоже время в ней заклокотала злость. Как он может быть таким циничным?!

- Знаете, - она пристально взглянула в его глаза, - ваше счастье, что вы понятия не имеете, что такое проблемный ребенок! Сколько боли ощущают родители, когда не в силах помочь своим малышам. Какие заботы и расходы ложатся на их плечи. Вы просто черствый богатый мужик, которому не знакомы трудности. И я не собираюсь стоять и слушать вас, когда вы в таком тоне говорите о моем деле.

Ника стукнулась плечом о его руку и быстро пошла вперед по гладкому светлому полу. Зверь ее не догонял.

Уже заехав в гараж, Егор сидел в машине не меньше получаса. Собирался с силами войти в дом. Ему и так этот момент в последнее время давался нелегко, а после слов Вероники было особенно тошно. Ведь что такое ребенок с проблемами, он с недавних пор знал не понаслышке.

Чего ради он вдруг выставил себя перед ней подонком, он не знал. Возможно, просто устал от безрезультатных попыток сблизиться с ней. С одной стороны, он был совсем не прочь завоевывать женщину. С другой, какую-то другую давно бы послал в далекое пешее. Но к Нике он рвался каждой клеткой своего организма, давно отвыкшего от настоящего вождения и симпатии.

Егор вышел из автомобиля, повел плечами и медленно зашагал по крытому коридору домой. Перед глазами стоял образ хрупкой блондинки. В последнее время он его совсем не покидал.

В тот день Егор просто захотел побыть один. Провести ночь в прохладном лесном домике, пусть и не совсем в дали от цивилизации, но все же хоть в какой-то отключке от нее. Большого он после того, как перевез дочь, позволить себе не мог.

Он уже свернул на лесную дорогу, благо, машина обладала хорошей проходимостью, как увидел среди деревьев тоненькую фигурку. Присмотрелся. Маленькая худенькая девушка с пепельно-белыми волосами неспешно шагала по тропинке. Она останавливалась у некоторых растений, нюхала цветы, весело размахивала руками. Мужчина замер, словно глядя на какое-то таинство.

Егор и сам не понимал, что первое в ней его зацепило. Но произошло, как в песне, которую любила его матушка: «...а я всё гляжу, глаз не отвожу...» Он и правда впитывал каждое ее движение и, затаив дыхание, смотрел, как она морщила тоненький носик, приподнимала изогнутые брови, кусала розовые губки.

Мужчина не собирался подходить. Во-первых, она бы явно испугалась чувака на джипе среди леса, во-вторых, слушать от нее, что она уже замужем и с двумя детьми он просто не желал. Ему, такому большому тридцатипятилетнему дяденьке, страшно не хотелось лишать себя сказки. Однако судьба распорядилась на свой лад, и они познакомились.

Егор незамеченным прошел на кухню и залпом выпил стакан воды из графина.

Ника несчастлива в отношениях, у нее полно трудностей в жизни. Но теперь ее парень и все проблемы могут отдохнуть. Она все равно будет с ним, и у нее всё будет хорошо. Ее вредность порой нехило его угнетает, но он все же чувствует, как Вероника тянется к нему, хочет его. Как ей нужна его поддержка.

- Ты так тихо зашел.

Егор повернул голову в сторону, откуда раздался женский голос.

- Останешься ночевать? - спросил мужчина, не глядя на собеседницу.

- Нет, просто хотела с тобой поговорить.

Егор вздохнул.

- О чем, мам? Я безумно устал.

Подтянутая женщина с идеально-прямой спиной прошла вглубь просторной кухни. Она села за круглый белый стол и повелительным кивком указала сыну на место напротив. Тот помедлил, но все-таки смирился.

- Ася снова весь день молчит, - сообщила мать Егора, тряхнув высокой прической из рыжих волос, - и почти не ела.

- Сейчас мы поужинаем, - без эмоций сообщил мужчина.

Мать прищурилась.

- И чем ты ее собираешься кормить? Снова колбасой или закажешь фастфуд? Конечно, с голодухи она на это набросится! Ты понимаешь, что у ребенка скоро встанет желудок?!

- Ничего у нее не встанет, - отрезал отец.

- Она снова не общалась ни с кем в садике, - мама не замолкала, - я думаю, это аутизм.

Я смотрела передачу...

- Моя дочь здорова! - громко перебил ее Егор.

- Криком тут не поможешь, - мать отреагировала спокойно, - все воспитатели говорят, что ее нужно обследовать. Хоть это и частный сад, проблемного ребенка там никто держать просто так не будет. Да и перед родителями других деток неудобно. Ей шесть лет, а она ведет себя как трехлетняя! Явное отставание в развитии.

- Помолчи, мам, - попросил Егор и глянул куда-то за спину женщины.

Из-за косяка выглядывала зеленоглазая девочка.

- Иди сюда, зайчонок.

Глава 4

Дочка зашагала к папе, опустив глаза. Бабушка только качала головой и обратилась к дочери сына.

- Почему ты не играешь с детками, Асия?

Егор поморщился. Бывшая жена настояла на том, чтобы назвать девочку необычным для русского слуха именем с ударением на первый слог - Асия. Оно означало не то возрождение, не то исцеление. Возможно, женщина хотела хоть так добавить гармонии в их брак. Он же просто полагал, девочку начнут дразнить. Хотя уже в садике стало понятно, с нынешней модой у Аськи еще самое простое имя. Но все равно мужчина не любил, когда кто-то произносил его в полной форме.

В ответ на вопрос бабушки девочка промолчала, только встала за папино плечо.

- Вот! - женщина взметнула ладонь с бордовым маникюром в сторону внучки. - Егор, покажи ее хоть кому-то! Так нельзя, ей скоро в школу. Что с ней дальше будет в жизни?!

Мужчина напряг сцепленные на столе пальцы.

- С ней все будет просто замечательно, я об этом позабочусь.

Мать цокнула.

- Не сомневаюсь! Ты с жены пылинки сдувал и что случилось? Теперь также относишься к дочери. Она должна сама добиваться всего!

Егор по примеру дочери ничего не сказал, только привлек к себе девочку. Дочка доверчиво прижалась.

Егор все же заказал еду, только не фастфуд, как выразилась маменька, а нормальный ужин из ресторана. Аська даже с аппетитом съела свои любимые морепродукты. Потом малышка приняла ванну, и Егор прочитал ей три сказки, пока она не уснула.

Он предельно тихо поднялся с ее постели, чтобы не разбудить и не напроситься на повтор сказочного марафона. После активного дня мужчина еле шевелил языком, зачитывая вслух любимые произведения Аси. А учитывая, что она выбирала каждый раз одни и те же, сам почти засыпал. Хотя, признаться, он частенько уговаривал дочку на мультик перед сном. Сегодня же, после того, как бабушка в очередной раз осыпала их обоих упреками, захотел побыть рядом со своим зайцем.

Егор не боялся исключения из садика или каких-то других жизненных трудностей для Аськи в будущем. Ему повезло родиться в семье с крепким достатком. Его дед, а потом и отец делали все, чтобы сохранить и увеличить свои капиталы.

Теперь тем же самым занимался Егор. Он владел сетью магазинов стройматериалов, а также фирмой по оказанию ремонтных услуг. И хоть по профессии был спортивным тренером, не питал иллюзии и уже после тридцати переключился на дело, приносящее хороший доход. Аське он сможет дать все нужное для старта в жизни.

Но, конечно, состояние дочки его волновало. Она начала замыкаться в себе даже не сразу после их развода с Марусей. И не в тот момент, когда он перевез ее жить в свой загородный дом. Проблема нарастала постепенно. Сначала незаметно, а потом навалилась как снежный ком.

Сейчас Аська почти не разговаривает с посторонними, да и со своими предпочитает молчать. Часто отказывается от еды, развлечений. Может долго сидеть, отвернувшись в угол. В детском саду не участвует в занятиях и просто сидит, опустив глаза.

Мужчина вошел в свою комнату, нажал кнопку радионяни. Разделся и, решив принять душ утром, растянулся на большой кровати.

Он понимает, что у Аськи проблемы, и ее нужно обследовать. Но каждый раз оттягивает этот момент. То ли не хочет узнать неприятную правду, то ли не доверяет докторам. И, как назло, у него совсем нет своих людей в сфере работы с детьми. Все знакомые занимаются более доходными вещами, и жены близких друзей имеют профессии другого профиля.

Егор вдруг усмехнулся сам себе и достал из заднего кармана джинс узкую голубенькую визитку. Зеленый взгляд сразу смягчился, едва она прочел имя и фамилию хозяйки координат. «Ветрова Вероника. Студия «Ветерки» - сообщали округлые белые буквы. А ведь Ника работает с непослыми малышами...

Дома он отвлекся от мыслей о новой знакомой. Сейчас же они опять потянулись к ней. Он вспомнил лесной домик - как по крупичам распался страсть чудесной незнакомки. Как его манил нежный теплый запах ее кожи. А стоны, звучащие все громче и смелей, взрывались возбуждением прямо у него в мозге. Под ним побывало прилично женщин до брака, а особенно после. Но даже с той, на которой он женился, Егор не испытывал такой эмоциональной бури в сексе.

Ему доставляло не только физическое, но и моральное удовольствие овладевать ею раз за разом и убеждать, что основной ее проблемой в сексе было до сих пор не встретить его. А самым крышесносным было чувствовать от нее полную взаимность. Она тоже до дрожи желала его, сливалась с ним в одном сильнейшем оргазме. Который, казалось, бежал у них в крови.

Егор моргнул, отгоняя чувственные мысли. Пока, к сожалению, Ника не рядом, потому дразнить организм фантазиями не стоит. Усмирив возбуждение, он вновь подумал о своих трудностях. Ему вдруг очень захотелось именно к ней прийти за помощью. Вероника явно знает свое дело, да и сердце у нее большее. Хоть она и морщит нос от его вида, Аську точно не прогонит.

Казалось бы, отличный повод вновь увидеться. Но Егор понимал, это далеко не просто причина для встречи. Он действительно сейчас нуждается в ее помощи и поддержке. Иначе от замечаний матери и жалости к дочке просто сойдет с ума.

Прошло несколько спокойных дней. Егор больше не осаждал Веронику, чему она была несказанно рада. Вернее, заставляла себя радоваться, хотя в душе нет-нет, но поднимала голову досада. Столько было решительных слов, которые на деле оказались обычным мужским трепом.

Но стоило Нике начать злиться на спасшего ее мужчину, как она тут же одергивала себя. Она ему благодарна за жизнь, про остальное вспоминать не стоит. Зверь благополучно выкинул ее из головы, ей нужно сделать с ним то же самое.

Степа тоже не объявлялся. Вероника время от времени проникалась грустью по стабильным временам, частью которых был ее жених. Порой злилась на него за измену. Иногда вздрагивала, заметив у подъезда знакомый силуэт - боялась, он снова придет с разборками. Вот только слез и романтических страданий по жениху у девушки не было. Удивительно, хотя после всех событий ей вообще казалось, что она начала какую-то новую жизнь.

Однако же сегодня утром прошлое вновь постучало в ее двери, вернее, позвонило.

- Вероник, открой, - услышала она голос Степана, когда подошла к глазку.

- Зачем ты пришел, Степ? - Ника старалась унять дрожь.

- Я зарядное от ноутбука забыл, - буднично объяснил Степа, - да открой ты, чего как маленькая?

Ника выдохнула и все же отперла створку. Все равно ей через полчаса выходить, в студии занятие с новенькой девочкой. А Степа бы все равно не отстал и торчал на лестничной клетке. Оставалось надеяться, вменяемость вернулась к бывшему навсегда.

- Смотри сразу, что еще забыл, - холодно попросила хозяйка квартиры, когда гость, не разуваясь, прошел внутрь.

- Зачем ты замок поменяла? - шаря в ящиках шкафа, спросил Степа. - Что за детский сад? Мы прожили три года, и ты меня теперь будешь бояться?

Ника покачала головой.

- А у меня нет причин, Степа?

Мужчина нашел свою вещь и скручивал черный шнур.

- Я психанул, только и всего. А ты устроила спектакль с расходом. Похоже, ты никогда не любила меня. Просто было удобно, мужик в доме - что надо сделаю, защищу, денег дам. А теперь легко меня слила, наверное, появился кто на горизонте.

Глаза Вероники расширились от подобной наглости.

- Да ты мне изменил! - воскликнула она, хотя при упоминании другого мужчины ее щеки против воли порозовели.

- А в каких парах такого не бывает? - отбил мяч Степан. - Мы столько лет вместе. Еще и по темпераментам не совпадаем - тебе секс почти не нужен, а я нормальный человек. Но жили мы вполне хорошо! Подумай, Вероника. Возможно, ты меняешь меня на кота в мешке, и измена - не такая сильная беда. Я все делал для тебя, и даже когда ты своей холодностью в постели понижала мне самооценку, не ушел. Задумайся! Кстати, мне звонила твоя мама.

Ника в прострации переваривала поток обидных слов. Оказывается, она понижала что-то там Степану... Наверное, в другой момент, она бы устыдилась и начала считать себя никудышной женщиной. Но сейчас на ум пришла только страстная ночь в избушке со зверем. Да, ее «холодность» отчего-то не проснулась и не уберегла от связи, которую она вспоминает теперь каждый день перед сном.

Вероника моргнула и только сейчас осознала реплику о маме.

- И что ей было нужно? - быстро спросила она.

- Ты не брала трубку вчера вечером, - спокойно пояснил Степан, - я подыграл, сказал, ты в ванной. Потом не придется объяснять что-то, когда ты одумаешься.

Мама... Все же ей надо будет как-то рассказать, что Ника теперь одна. А женщина так переживает, что у двадцатисемилетней дочери нет семьи, а у нее внуков.

- Степа, уходи, - Ника посмотрела в карие глаза бывшего жениха, - мне нужно на работу.

- Твоя шарашка еще не закрылась? - хмыкнул здоровяк.

Ника только выдохнула. Ей вдруг очень захотелось плакать. Но сейчас было не то время, и не та компания. Степа к счастью направился к выходу.

- Пока, - кинул он.

Вероника не ответила. Она заперла дверь и нажала в телефоне на контакт «мама».

После того, как Егор принял решение обратиться со своей проблемой к Веронике, он впервые за несколько месяцев выдохнул. Он знал, Ника подскажет, что делать, поможет, и он больше не останется один на один со своей бедой.

Сильный мужчина совершенно терялся, когда ему начинали говорить, что его дочь больна. Он был готов рвать и метать, доказывать всем, что Аська самый лучший и умный ребенок. Вместе с этим понимал - трудности у дочки реально имеются.

Нике он доверял. Ему вообще казалось, он знает ее очень давно. С каждой встречей он все больше чувствовал в ней свою женщину. Странно, с Маруськой они два года шли к браку, хоть и не были уж слишком юны. И неизвестно, состоялась бы вообще эта свадьба, если бы девушка не поставила вопрос ребром.

Веронику же Егор был готов сейчас же забросить на плечо и утащить в свою «пещеру». В глубине души он и сам испытывал шок от такой тяги. Учítывая, что после развода он категорически не хотел отношений дальше секса для здоровья.

Образ этой девушки при первом же взгляде в лесу попал прямо в душу. Как свежий морской ветер она расслабляла, окутывала его сердце покоем и обещала счастье. Да даже такое

сильное удовольствие в сексе не только для нее стало открытием, но и для него, опытного тридцатипятилетнего мужа.

Хоть Егор и рвался к Нике, как мужчина и как отец с просьбой о помощи, пойти в студию он смог лишь дней через пять. Как обычно, не вовремя нарисовались проблемы в бизнесе. Один из поставщиков лакокрасочных разорвал сделку, покусившись на более выгодные условия от конкурентов. На замену спешно нашли другого, но тот подсунил некачественный товар. В итоге Егору пришлось разгребать ситуацию самому.

Мама, которую мужчина попросил быть с Аськой днями, непрерывно пилила его то по телефону, то вживую вечером. Он терпел, стиснув зубы, ведь с чужими девочка вообще не шла на контакт. В итоге мужчина понял, или они завтра утром едут к Нике, или он просто рехнется, и никому не будет нужен ни бизнес, ни его дочь.

Он позвонил по номеру с визитки и записался на занятие у администраторши с тоненьким голоском. Сотрудница пояснила, свободное время к Нике есть только на утро. Егор остался доволен - он успеет свозить Аську, пообщаться с Никой, а потом еще и навеститься в офис, проконтролировать текущие дела.

Егор не любил опаздывать. Словно на подсознательном уровне думал, что так можно пропустить самое важное в жизни. На консультацию к Веронике он тем более выехал пораньше, Аська даже поклевала носом в машине. Когда они добрались, сонная дочка, как маленькая, хотела добраться до здания на его руках. Но он не позволил. Впереди занятие, девочку стоило растормошить.

С Асей за руку он вошел в маленький холл. Остроноса админша за стойкой лениво пялилась в экран ноутбука. Мужчина кашлянул и тут же был удостоен заинтересованного взгляда.

- Доброе утро, мы на прием к Веронике Петровне, - пояснил он.

Сотрудница студии встала на ноги и вышла из-за перегородки. Кокетливо расправляя на себе желтую блузку, девушка улыбнулась.

- Вероника слегка задерживается, - ее глаза забежали, - ей необходимо купить кое-какую литературу. Наши специалисты постоянно чему-то обучаются!

Егор скрыл улыбку. Администраторша явно мела хвостом, вполне возможно, Ника просто проспала. Его сердце застучало быстрее, когда он представил желанную блондинку теплой и едва одетой после сладкого сна. Мужчина постарался переключиться.

- Это здорово, - кивнул он работнице, - мы можем подождать здесь?

Та смутилась, тонкая шейка пошла красными пятнами. Видимо, администратор поняла, что совсем забыла про гостеприимство.

- Да, конечно! - воскликнула она. - Вот там детская зона, ваша дочка может поиграть. А здесь диваны для наших клиентов, журналы. Хотите, сделаю кофе или чай?

Егор огляделся. Действительно, в студии Ники все было предусмотрено для комфорта гостей. Помещение не отличалось лоском и пафосом, но было уютным. Мужчине вдруг стало хорошо и спокойно, словно он пришел в дом к кому-то родному. И Аська, на удивление, смело пошла к детскому мольберту, стоящему в игровой зоне, и принялась выводить маркером цветочки.

Прошло минут пятнадцать, Ника так и не подошла. В Егоре уже проснулось беспокойство - все ли нормально с девушкой? Он не знал, как бы ненавязчиво попросить админшу с ней соединиться.

Пока мужчина придумывал реплику, на его мобильный раздался звонок. Коммерческий директор нарушил указание не беспокоить шефа пару часов. Значит, дело реально срочное.

Скорее всего, опять трудности с поставками или крупный возврат. Мужчина принял вызов и отошел к темному узкому коридорчику, чтобы спокойно поговорить.

Вернувшись, он не увидел в холле Асю.

- Ваша дочка уже на занятии, - администратор поймала его вопросительный взгляд, - Вероника пришла. Вы сможете поговорить с ней после.

Егор улыбнулся сам себе. Он бы многое отдал, чтобы сейчас увидеть Нику рядом с Асей. Но это было против правил центра.

Администратор Света, имя он от скуки прочел на бейджике, заверила его - как только закончится урок, она ему сразу позвонит, поэтому мужчина не стал мерять шагами холл, а спустился вниз и вышел из здания бизнес-центра.

Он прогуливался возле крыльца и думал, как отреагирует Ника, узнав, что Ася его дочь? Не оттолкнет ли девочку? Если прежние колкости в его адрес Егор все же воспринимал с легким юмором, здесь он вдруг начал волноваться.

Мужчина вздрогнул от вызова на мобильный. Усмиряя взбунтовавшийся пульс, он выдохнул и двинулся к входу в высотку. Егор толком не помнил, как преодолел путь до «Ветерков».

- Я вас провожу, - подскочила Света, - Ася пока побудет со мной.

Егор лишь кивнул и шагнул вслед за тоненькой сотрудницей. Она толкнула белую дверь...

- Вероник, папа новенькой девочки с аутичными признаками хочет с тобой поговорить.

Мужчина ощутил, как сердце сжала холодная ладонь страха. «С аутичными признаками» - вот ведь черт.

- Мне кажется, нет там никакого аутизма, Свет, девочка трудная, но... - раздался нежный голос.

От ее вида и сказанных ею слов Егору сразу стало легче дышать. А вот она его покоя явно не разделяла. Пока Света их представляла, Ника смотрела на него холодно и с укором.

- Я не вижу у вашей дочери каких-то черт заболевания, - Егор ощутил, как ледяная лапа ослабила хватку, - но я не врач! Я всего лишь занимаюсь арт-терапией. Вам лучше обратиться к специалистам и... Вам не кажется, использовать ребенка в своих целях, уже за рамками?!

Егор ожидал чего-то подобного, потому мало смутился этой вспышке возмущения. А вот администратор-Света сразу сделала стойку женского любопытства. Мужчина заметил, Нике стало неудобно.

- Можно мы поговорим наедине?

Шейка Светы от его металлического тона покраснела вообще полностью. Работница пробормотала что-то и унеслась вон.

Егор открыто посмотрел на Веронику, но она стояла, опустив глаза. Неужели она прогонит их с малышкой?

- У моей дочери проблемы, она замыкается в себе, поэтому я привел ее к тебе. Но если ты отказываешься...

Небесно-голубой взгляд взметнулся в панике.

- Я не отказываю Асе! Но ты сам знаешь, работа студии под вопросом.

Она наконец сказала ему «ты», и в другой момент Егор бы обрадовался. Но сейчас его накрыло раздражение - он ведь русским языком предложил закрыть долги студии. Из-за своей вредности Ника лишится любимого дела, а его дочь помощи.

- Потому что ее хозяйке важнее собственное упрямство!

Он и сам почувствовал, как жестко прозвучал его голос. Но Ника лишь вздернула подбородок.

- Мы просто один раз занялись сексом, - заявила она и подарила ему испепеляющий взгляд светлых глаз. Потом она привела еще какие-то пустяковые аргументы случайности их связи.

Память услужливо подкинула Егору вид ее охваченного страстью лица, слова, которые она выдохнула после далеко не первого оргазма.

- Лучшим сексом в твоей жизни, - напомнил он милой блондинке.

Он добавил еще несколько пикантных подробностей их чудесной ночи. Ника разругалась и тяжело дышала, но на вопрос, почему бы им при такой тяге не быть вместе, вдруг потеряла запал. Начала объяснять, что ни с кем быть не хочет.

- Мне бы сейчас разгрести трудности прошлых отношений! - снадрывом закончила она.

Дрожь в ее голосе отрезвила мужчину. Она обняла себя руками и выглядела такой беззащитной. Хотя Егор явно чувствовал, эта молодая женщина сильна и привыкла решать трудности самостоятельно. Просто сейчас на ее худенькие плечи свалилось слишком много. Да еще и она упорствует, не подпуская его к себе. Они встретились, им хорошо вместе. Отчего Ника не может принять этот факт и его помощь?

- Почему ты не позволяешь мне разрулить твои неприятности? - медленно произнес Егор, но потом не выдержал. - И не ври, что не хочешь меня!

Он соединил их губы и напористым поцелуем пытался доказать ей то, на что не мог найти слова. Ника ответила всего на несколько секунд, но так отчаянно...

Она отстранилась в ту же секунду, когда в кабинете появилась Ася. Светочка совсем не ловила мышей, а Вероника и тут оказалась на высоте, словно предчувствуя появление ребенка.

Дочь позвала его домой, он что-то ответил. Сердце долбило в вены, не давая собраться. Когда он пришел в себя, его малышка уже обнимала Нику за шею. Внутри защемило, даже в обществе их друзей, где Аська немного оттаивала, она не вела себя так ни с кем. Вероника поймала его взгляд, тяжело выдохнула.

Ася отпустила девушку и отошла к нему.

- Пошли? - спросила она.

- Сейчас, зайчонок, - пообещал Егор.

Он достал из кармана свою визитку.

- Вот, Вероника, пожалуйста звони...те, если вдруг что-то случится.

- Что может произойти? - она пожала плечами, но серебристый пластик взяла. Опустила глаза. - Егор Зверев...

Она медленно прочитала его фамилию и отчего-то усмехнулась.

- Запишитесь у Светы, - велела она, - ко мне там, наверное, уже пришли.

- До встречи, - Егор еще раз посмотрел на девушку.

- До свидания, - она впервые не сказала «прощай».

- Пока.

Они оба вздрогнули от детского голоса и не сдержали улыбки.

- Пока, Асенька, - голос Ники прозвучал тепло и без лишней слащавости, - не забудь сделать домашнее задание. Я там вложила в альбом памятку о занятиях дома.

Последняя фраза была сказана Егору и уже не так нежно. Но мужчина все равно чувствовал себя превосходно. Вероника хорошо отнеслась к его дочери, собирается заниматься с ней и дальше. Вместе они вытащат Аську из ее проблем.

В машине Ася почти не замолкала, и почти через каждое предложение мелькало имя Вероника. Девочка рассказала отцу, как художница научила ее рисовать страх, что представлять. Какие картинки Аська делает дома. А потом Вероника повесит их в студии, чтобы другие детки смотрели. Малышка была не на шутку воодушевлена.

Отец едва не заскучал по временам тишины в салоне. Хотя, конечно, внутри него дрожал восторг. Не верилось, что простое занятие столько дало девочке. У него же самого в голове засела одна задача - подстроить свой рабочий график так, чтобы через три дня самому увезти Аську на следующую консультацию.

Дочка погрузилась, когда он привез ее в сад, и ее словесный поток утих. Но все же, забирая ее потом уже вечером, Егор впервые выслушал от воспитательницы похвалу - Ася сегодня рисовала со всеми и даже что-то объясняла парочке ребят.

Ника приняла ванну и лежала на кровати, глядя в потолок. Ничего не хотелось делать, да и сил не было. После Егора и Аси она приняла еще пятерых малышей. Начиналось лето, и родители спохватились привести детей на занятия перед отпусками.

У Вероники не было привычки ложиться спать рано. Обычно она готовила Степе ужин, потом они уделяли время друг другу. Сейчас же заняться было нечем, и девушка всерьез подумала почитать что-то или посмотреть. Но не успела подняться, как зазвонил мобильный.

- Привет, мам, - голос девушки прозвучал неуверенно.

- Добрый вечер, Вероничка, - зашебетала родительница, - ну в кои-то веки до тебя с первого раза дозвонилась.

Ника вздохнула.

- Извини, я часто отключаю звук для занятий и забываю включить.

- Ясно, - маменька быстро оставила эту тему, - у меня хорошие новости! Кирилл Семеныч предложил мне в Москву смотаться! Он здесь давно не был, да и мы с тобой уже почти три месяца не виделись.

Мама Вероники жила в Санкт-Петербурге. Она вышла замуж во второй раз, когда дочь уже заканчивала институт. Несмотря на пенсионный возраст, а родила дочь она поздно, женщина счастливо устроила личную жизнь. С супругом их связывали теплые отношения, они время от времени путешествовали.

От новости об их приезде Ника была бы в восторге еще пару недель назад. Сейчас же их появление доставляло столько проблем! Она не представляла, как объяснит маме разрыв со Степой. Женщина помешана на скором браке дочери. Еще она всегда так сильно переживает за единственного ребенка, а в силу возраста у нее уже скачет давление. Как Ника может сказать ей, что Степан ей изменил, а потом душил ее?

- Хорошо, мам, - все же сказала Вероника, - вы остановитесь в гостинице?

- Да, да! - отозвалась мама. - Вас со Степой смущать не будем. Зато выберемся как-нибудь все вместе погулять. Я ему уже предложила, он согласен.

- Кому ты предложила?! - выдохнула Ника.

- Чего ты удивляешься? - женщина сама в ответ изумилась. - В очередной раз ты не брала трубку, я позвонила Степе. Он искренне рад нашему приезду.

Вероника прикрыла глаза.

- Хорошо, мам. Я тоже очень, очень рада.

Слава богу, у матери что-то запекалось в духовке, и она быстро завершила разговор. Иначе Ника расплакалась бы прямо в трубку. Степан продолжал подлые поступки, видимо, всерьез не хотел рвать с ней отношения. Она выровняла дыхание и набрала знакомый номер.

- Да, Ник, - мужчина прокашлялся.

- Степа, какого черта ты лезешь к моей маме?! - сразу закричала Вероника.

Бывший выдержал паузу.

- Да успокойся ты, Ник! - попросил он. - Светлана Ивановна сама мне позвонила. Что я должен был сказать? Идите к черту?

- Но с какой стати ты приглашаешь ее?! - возмущалась Ника. - Ты теперь к ней не имеешь отношения.

Степа кашлянул.

- Послушай, Кис, - тоном психиатра начал он, - мы с тобой еще несколько раз помиримся до приезда родственников. Зачем волновать их нашими личными подробностями?

Ника задыхнулась.

- Не может быть у нас ничего личного! - воскликнула она. - Пойми уже. И оставь в покое мою родню!

Девушка нажала на отбой. Она никак не могла успокоить дыхание, ее колотила дрожь. Ника снова легла и завернулась в плед.

Мысли вдруг унесли ее в утро, когда к ней в студию явился Егор с Аськой. Зверев тоже был напорист, но его упрямство проявлялось как-то иначе. Без зла что ли... Зверев. Ника внезапно улыбнулась. Сильному решительному мужчине безумно шла эта фамилия. Было в нем во всем нечто такое... первородное. Интересно, друзья называют его Зверь?

Сейчас ей вдруг захотелось подумать о нем без раздражения. Может, потому что ей понравилась его дочь? И то, как он вел себя с ребенком. Из анкеты Ника узнала, он не живет с женой. Девочка с ним, хотя это не особо типично для российского общества.

А возможно, причина ее потепления к Зверю затаилась в том, что она тоже ощутила неслучайность их знакомства? Что сейчас, когда мир словно сговорился против нее, непонятно из вреда или из блага, именно этот человек целиком и полностью на ее стороне.

Она не доверяет ему на сто процентов. Да там и десять, наверно, не наскребется. Но сегодня посреди кабинета для занятий после его предложения разрулить ее трудности, ей безумно хотелось сказать - разрули.

Но какие бы не рождались в ней чувства, использовать его она точно не станет. У мужчины своих забот хватает. Хотя бы с Аськой, которую обследовать все же нужно. Ника вдруг вспомнила, за разборками они даже толком не поговорили о ребенке.

Мелодия телефонного сигнала заставила ее вздрогнуть всем телом. Девушка даже не хотела брать, с нее достаточно на сегодня разговоров. Но потом все же нажала «принять» - вдруг кому-то из подопечных семей срочно нужна ее консультация. Можно сказать, она угадала.

- Ника, - голос Егора звучал до странности неуверенно, - твой номер был на визитке.

- Да, это я, - вздохнула Вероника. Злиться отчего-то не хотелось.

Егор немного помолчал.

- Я хотел сказать спасибо за Аську, - заговорил он, - она сегодня немного общалась в детском саду. А со мной вообще не замолкала.

Ника чувствовала, он улыбается. Не видя, она ответила на улыбку.

- Я очень рада, правда, - произнесла она, - но не стоит расслабляться. Это может быть первый подъем, дальше будет труднее. Правда, я не вижу в ней отклонений. Если есть сомнения, конечно, стоит проверить...

- Проблемы действительно есть, - признался мужчина, - я расскажу подробнее в другой раз, когда мы приедем.

- Хорошо, - согласилась Ника.

Сейчас он попрощается и отсоединится. Девушка почувствовала грусть.

- А у тебя как дела? - серьезно спросил он.

Сердце Вероники забилось сильнее, под ребрами что-то защекотало. Она не особенно любила плакать, но от его искреннего интереса слезы сами рвались из глаз.

- У меня по-прежнему...

Голос все же сорвался, и она всхлипнула. Господи, нужно нажать на «отбой»! Но Ника не могла себя заставить.

- Ник, ты плачешь?! - встрепенулся Егор. - Что случилось? Ты в безопасности?! Я сейчас приеду!

- Со мной всё в порядке.

Вероника уже не могла держать себя в руках, она разрыдалась, успев сбросить вызов.

Глава 5

Плакать в одиночестве ей быстро расхотелось. Вероника умылась и отправилась на кухню что-нибудь перекусить. Наплевала на правильный ужин и сделала себе любимый бутерброд. Чувствовать себя хорошо она не стала, да и нормальным ее состояние назвать было сложно. Просто она пыталась хоть что-то делать, чтоб не сойти с ума.

Ника все же порылась в книгах и битый час пыталась сосредоточиться на строчках. Но перелистнула только пару страниц. Она уже собралась лечь, как просигналил домофон. Похоже, Егор все-таки приехал.

Ругая себя, что дала слабину и заставила мужчину среди ночи бросить дочурку, Ника пошла открывать. Выказывать недовольства сейчас стало бы верхом хамства. Да и не было у нее негативных эмоций... Хотя и внутреннюю радость она усиленно в себе глушила.

- Малышка...

Едва она открыла, ее лицо очутилось в мужских ладонях. Ника не могла дышать от его трепетных прикосновений.

- Егор, ты зря...

Она хотела произнести вежливую фразу, но он не дал. В секунду приподнял ее над полом, усадил себе на бедра, прижал к стене.

- Егор...

Нике показалось, она произнесла его имя громко. На самом же деле она едва шевелила губами от нехватки кислорода.

Его страстный порыв буквально смел ее, выбил всё серое внутри и заполнил дрожащим предвкушением. Ника, казалось, забыла, из-за чего недавно плакала навзрыд. Не помнила, почему приехал мужчина. Неловкость от его беспокойства тоже растворилась в звенящем от напряжения воздухе.

Вероника настолько сильно его хотела, что, наверное, умерла б, если бы он сейчас остановился. А ведь так «жалела» о прошлой близости.

Сильные руки сжимали ее ягодицы до томительной боли. Сквозь тонкую джинсу она ощущала тепло его ладоней. Его настойчивый язык скользнул глубоко в ее рот, а губы жадно соприкоснулись с ее губами. Ника снова ощутила это природное единение, как будто его организм становился частью ее.

После первой ночи они общались так холодно, и, казалось, между ними выросли толстые стены. Но мужчина словно почувствовал зародившиеся в ней крупитцы доверия. Пошел ва-банк, и Ника с каждой секундой осознавала - сегодня он вновь победил. Хотя награда достанется обоим.

Она держалась руками за сильные плечи, ловила губами, кожей его пьянящие поцелуи. Горячо целовала сама. Ладонью скользнула по крепкой шее, позвонкам, запустила пальцы в отросшие волосы.

Его тяжелое дыхание отзывалось пульсом меж ее ног. А внутренней стороной бедра они ощущала набухшую от желания плоть. Ника застонала от нетерпения, и он вместе с ней на руках пошел вглубь квартиры. В ее спальню к постели, на которой она еще недавно плакала от отчаяния. Мягко опустил ее на покрывало.

Она сразу протянула руки, чтобы обнять его, но он прежде сбросил куртку. Остался в темной футболке, подчеркивающей рельеф мышц груди, рук. Ника погладила их взглядом и поняла - ей безумно нравится на него смотреть. От мысли, что скоро она увидит его обнаженным, ее бросило в жар.

Зверь лег на нее сверху, подмял под себя. Его грудь ходила ходуном, зеленоватые глаза сверкали в окутанной лишь нижним светом комнате. Несколько раз он отрывисто коснулся ее

губ. Хотел что-то сказать, но она приложила к его рту палец. Он забрал его горячими губами, по всему телу Вероники побежали мурашки.

Она прикрыла глаза от удовольствия, а когда распахнула, он уже спустился к ее животу. Приподнял край ее широкой светлой майки, суховатыми губами припал к чувствительной коже над пупком. Чуть всосал кожицу в жаркий плен. Ника не выдержала и застонала.

Со страхом и восторгом она осознавала, он прикасается к ней все ниже и ниже. Сильные пальцы справились с пуговкой на штанах и вместе с бельем стягивают их сантиметр за сантиметром. Губами он чуть прикусил выступающую косточку бедра.

Они со Степой практиковали оральный секс, но Вероника любила его еще меньше обычного. Она смущалась, боялась слишком энергичных движений любовника. Но уверенность Зверя подкупала, и Ника доверилась его ласкам.

Взгляд Егора хищно скользнул по ее гладким чувствительным лепесткам, большим пальцем мужчина провел по влажной коже. Вероника прикусила губу, но не могла заставить себя остановить его. Она вскрикнула, когда его крепкие пальцы оказались в ней, а язык вминал ласками возбужденный бугорок.

Он разогрел в ней страсть, казалось, до предела. Но до разрядки не довел. Ловко снял с себя оставшуюся одежду, белье. Избавил ее от тонкой маечки. Прикоснулся телом к телу.

- Я здесь. Всё хорошо, - сказал он ей зачем-то. Может, вспомнил ее недавние слезы.

Ника только молча кивнула.

Он развел ей ноги и заполнил упругой горячей плотью. Осторожный толчок, еще один глубокий... Ника откликалась на каждое движение. Он то двигался быстро, то замедлялся и, оставаясь в ней, ловил для поцелуя ее губы. Возбуждение пропитало их, выходя капельками пота, который смешивался от соприкосновения тел.

Оргазм разлился по всему телу Ники откуда-то из самого нутра. Меж бедер стало тепло и влажно. Егор с тяжелым выдохом опустился рядом. Веронике так не хотелось выныривать из этой пропитанной наслаждением реальности. Она уткнулась носом в его плечо и прикрыла глаза.

Егор сначала не понял, куда с потолка его спальни делась странная лепнина, оставшаяся от прежних хозяев. Он несколько раз моргнул и лишь тогда осознал - он ночевал у Ники. Блондинка еще сопела, лежа на его руке. Мужчине не верилось, что она сейчас рядом и не оттолкнула его вчера. Хотя опыт подсказывал, расслабляться с этой девушкой ему не стоит.

- Егор... - Вероника завопилась. - Доброе утро.

Она села на кровати, и его взгляду предстала худенькая нежная спина. Он не удержался и провел ладонью от поясницы до шелковистой попки. Ее кожа чуть дернулась.

- Доброе, малышка, - ответил мужчина, - очень доброе.

- Егор, - она снова назвала его по имени, - что это было вчера? Почему мы постоянно... спим без отношений?..

Егор усмехнулся, но его порадовала ее откровенность.

- Между нами нет ничего серьезного не по моему желанию, - заметил он, - а если говорить в целом, нас влечет друг к другу.

- У меня раньше так никогда не было, - она потерла виски.

Ему хотелось видеть ее лицо, а еще лучше поцеловать его. Но он догадался, так ей проще вести деликатную беседу.

- А как у тебя было, Вероник? - спросил он, продолжая ее гладить.

Она легонько вздохнула.

- Этот твой Степан - твой первый парень? - Егор задал наводящий вопрос.

Она качнула головой.

- Нет, у меня был молодой человек до Степы. В старших классах и на первом курсе. А потом студенчество нас как-то развело. Почти под конец учебы я познакомилась со Степой. И всё это время мы были вместе. Те отношения протекали... по правилам. Секс... происходил только после узнавания друг друга.

- Для тебя так важно, чтобы все происходило по правилам? - Егор не нашелся, что еще спросить.

- Мм, - Ника пожала плечами, - наверное, нет, раз ты сейчас здесь.

Она наконец развернулась и посмотрела на него смеющимися глазами. Егор не выдержал и рассмеялся с облегчением. Неужели его сейчас не выставят?

- Только, пожалуйста, не дави на меня, - тихо попросила Ника, укладываясь ему на грудь.

- Я буду сама деликатность, - произнес Зверев.

- Ты?!

Она приподнялась и одарила его голубым прищуром. Он снова счастливо улыбнулся.

- Хорошо, я не буду настаивать, чтобы ты в ближайший месяц переехала ко мне, - пообещал он.

Вероника тоже приподняла уголки губ.

- И на том спасибо, - сказала она и добавила, - у тебя ведь дочка. Нельзя так с бухты-барахты селить в дом чужого человека.

- Я чувствую, ты не чужая! - отрезал мужчина.

- У тебя все слишком просто, - Ника рисовала что-то пальчиком у него на груди, - и Ася... Ты говоришь, с ней проблемы. Тогда она требует особенно осторожного обращения. Хотя я не увидела в ней явного дефекта. Это точно не просто повод встретиться?

Кровь ударила Егору в виски. Он быстро сел на кровати, Ника свалилась с его груди на подушку.

- Зачем мне шутить такими вещами?! Хочешь, сходи к ней в садик и посмотри, как она себя ведет! Да, ей стало лучше у тебя. Но теперь поэтому ты от нее откажешься?..

Он произнес пылкую речь с таким отчаянием, от которого самому стало не по себе.

- Шш.

Вероника примостилась сзади, прижалась к его спине, обняла крепко.

- Не нужно бояться, что я не стану работать с Асей, этого не случится, - спокойно пообещала она, - просто я должна владеть полной картиной. Послушай, а ее мама? Ты написал в анкете, она воспитывается в семье тобой и бабушкой. Ее мать жива?

- Живее всех живых, - быстро сообщил Егор.

- Почему девочка с тобой? - негромко спросила Ника. - Не очень типично...

- А эти данные так важны для анкеты? - Егор не смог скрыть раздражения. Он не был готов говорить на тему бывшей жены.

Ника помолчала.

- Нет, - пожала плечами она, - у нас родители сообщают лишь те сведения, что посчитают нужными. К тому же, я не психолог. Прости, что лезу не в свое дело...

- Малышка.

Егор развернулся и повалил на постель свой лакомый кусочек. Он принялся нежно целовать ее тонкую шейку, ладонью скользнул по бедру. Мужчина старался переключить ее, да и свое внимание с неприятной для него темы.

Егор не пытал Веронику о причинах слез, но ей казалось, он все понял. Странно, жаркая близость с ним помогла Нике лучше любых душевных разговоров. Ведь словесный контакт они только-только налаживали, а вот их тела явно звучали на одном языке.

Девушка понимала, ответив на его страсть второй раз, она дала зеленый свет. Не жалела, теперь ей пришлось признать, меж ними искрит притяжение. Ее только пугало будущее - как активный мужчина поведет себя теперь? Еще и занятия с его дочкой нужно продолжить.

Однако уже в середине следующего дня Егор по телефону сообщил Веронике новость, которая ее одновременно чуть успокоила и разочаровала. Он вынужден отправиться в командировку в Европу аж на пять дней. Дела бизнеса не приемлют отлагательств, и водить Аську в студию будет бабушка. Сам он пообещал звонить Нике каждый вечер. Вернее, поставил перед фактом.

«Не волнуйся, я смогу держать тебя под контролем и отсюда», - сказал он ей. Ника только покачала головой своему отражению в зеркале.

Его надзирательство напрягало, но, по сути, лишь общение с ним держало Нику на плаву морально. Она не придумала, как мягко сообщить маме о разрыве со Степой и поставить на место завравшегося молодого человека. Своим поведением он вытравливал из нее последние хорошие воспоминания о них, крупницы ностальгии. Вероника воспринимала его как подлого и опасного врага.

Отвлекала девушку и Аська. Ника вообще хорошо относилась к детям, иначе б не открыла для них студию. Но от золотоволосой девочки с красивым именем Асия чувствовала особое тепло. Они провели еще два занятия, и девушка все больше располагалась к малышке. Та вроде отвечала взаимностью, вела себя вполне свободно. Художница так и не могла понять, что в ней не так. Обсуждать здоровье ребенка с отцом по телефону она не хотела. Бабушка не попадалась ей на глаза, оставив внучку, женщина уходила гулять.

Впрочем, дни командировки Зверя пролетели внезапно быстро. Ника трепетала от мысли, что скоро мужчина вернется в страну. Он и сам не знал, когда точно прилетит, зато прошедшим вечером в точности расписал, что сделает с ней в день приезда. Раньше от таких откровений и пошлостей Вероника бы разозлилась. Но Зверева слушала, затаив дыхание, сгорая от возбуждения и стыда.

В нынешнюю пятницу она назначила еще одно занятие для Аси. На выходных Егор наверняка вернется, и у Ники будет больше данных для выводов. Она записала девочку на полдень, чтобы ее слишком рано не поднимали для поездки, и вдруг поймала себя на мысли, что уже начинает заботиться о крошке.

Утром Ника порисовала с другим ребенком, пообщалась с его мамой, провожая, и решила остаться в холле. Администратор Светочка и молоденькая помощница Ники Оксана были здесь же, у стойки. Художнице захотелось отдохнуть и поболтать с коллегами.

Но едва Света вошла в раж, рассказывая, как ходила на свидание вслепую и каким тропами потом убегала от ухажера, приславшего ей чужое фото, как дверь студии энергично распахнулась. В помещение влетела полноватая женщина средних лет. Пытаясь отдышаться, она прошла к администратору.

- Как можно увидеть начальство?! - выпалила она.

Светочка посмотрела испуганно.

- Студия принадлежит мне, - отозвалась Вероника и вышла вперед.

- Отлично!

Ника внимательно смотрела на брюнетку. Сначала ей показалось, та пришла поскандальить, но вид гостьи отчего-то стал радостно-взволнованным. Хозяйка студии застыла в безмолвном вопросе.

- Мне нужно с вами поговорить, - незнакомка наконец перевела дыхание, - наедине.

Вероника приподняла брови. Странно, может, это просто какая-то мамочка так переживает?

- Хорошо, пройдем в кабинет, - предложила она.

Они вошли в отдельную комнату. Ника даже не успела развернуться, как собеседница перешла к сути. От темы разговора девушка вздрогнула.

- Я знаю, у вас занимается Асия Зверева! - заявила брюнетка.

Вероника посмотрела ей в глаза.

- Мы не разглашаем сведения о наших клиентах, - сообщила Ника, хотя внутри бились тревога и любопытство.

Гостья вздохнула.

- Понимаю, но здесь очень серьезный случай! Вы в курсе, что отец забрал малышку у матери?

Ника прикрыла глаза и поняла, как ей страшно услышать плохое о Егоре. Она лишь пожала плечами.

- Вероника! - женщина успела прочитать ее бейдж. - Поймите, дело серьезное! Этот мужчина просто дикарь! Он не даст девочке видеться с матерью, он скрывается ото всех! Совершенно случайно проговорился о вашем центре одному знакомому, а его супруга передала мне.

- А вы кто? - глухо спросила Ника.

- Я лучшая подруга Асиной матери! Вероника, вы должны помочь вернуть ребенка маме! Только послушайте их историю...

Но Ника выставила ладонь вперед, и женщина замолчала.

- Простите, я не хочу узнавать сплетни. Все остальное также не в моей компетенции, вам лучше уйти.

Но раскрасневшаяся брюнетка замотала головой.

- Я никуда не двинусь! Я буду ждать их здесь, под дверью! Я лягу спать на крыльце бизнес-центра!

Вероника шумно выдохнула. А ведь с минуты на минуту приведут Асю. Меньше всего ей хотелось разборок при хрупком ребенке. Копаться в жизни Егора без его ведома Ника тоже не желала. Но как поступить? Вызвать полицию? Так женщина находится в общественном месте и не хулиганит.

- Давайте переговорим в кафе, - улыбнулась Вероника.

Стоило хотя бы защитить Аську.

- Отлично! - собеседница сверкнула темными глазами. - Куда пойдем?!

Ника прикусила губу.

- На другой стороне здания есть тихий трактирчик. Дороговато, потому там спокойно в обед. Идем туда.

Вероника практически подталкивала незваную гостью. По пути она успела шепнуть Оксане, чтоб та провела с Аськой обычную технику, если она сама не успеет.

Поговори Вероника с неприятной собеседницей еще хоть пять минут, они бы прямо у входа столкнулись с пожилой ухоженной женщиной и маленькой девочкой, на вид лет пяти. Аська была небольшого роста и выглядела чуть младше своего возраста.

Они с бабушкой как раз вышли из лифта, а другой в это время увез полюбившуюся ей Нику вниз. Родственница подвела девочку к кожаному диванчику у стены и начала снимать с нее теплую кофту еще до входа в студию.

- А Вероника говорит, можно там вешать, - тонким голосом сообщила Ася.

Бабушка хмыкнула.

- Мало ли что она сказала! - заявила она. - Ты там мигом вспотеешь, посидишь у них под кондиционером, а в больнице мне потом с тобой лежать? Да уж ясно, что не твоей Веро-

нике! Ты вышла за порог и не нужна ей стала. Главное, чтобы деньги платили! Придумал отец развлечение...

Ася внимательно смотрела на бабушку.

- У Вероники интересно, - сказала она и призналась, - я хочу с ней дружить.

Взрослая женщина нахмурилась.

- Асия, - строго произнесла она, - запомни, эта девушка лишь работает с тобой. Потому что папа ей платит деньги! Как только занятия закончатся, она про тебя и не вспомнит. Не нужно считать ее подружкой! А то будешь переживать так же, как когда мама от тебя отказалась.

Девочка опустила глазки и промолчала.

- Вот так, - довольным тоном заключила женщина и взяла ее за руку, - теперь идем.

Едва клиентки вошли в «Ветерки», к ним сразу подошла крупная молодая девушка.

- Добрый день, я - Оксана, - представилась она, - Веронике пришлось уйти по неотложным делам. Занятие проведу я, у меня есть нужные навыки.

Пожилая гостья лишь кивнула и махнула рукой, показывая, ей все равно. Девочка тем более не возражала, только не взялась за ладонь, предложенную сотрудницей центра. Она сама быстро пошла к нужной комнате.

Оксана проводила бабушку подопечной, взяла кое-какие материалы из кабинета. Она знала, девочка не проблемная и без явных диагнозов, потому не слишком спешила. Ася способна посидеть одна.

Предвкушая легкую работу, художница и педагог открыла белую створку. Увиденное поразило ее - девочка сидела на коленях лицом в угол комнаты. Она не плакала, но никак не реагировала на свое имя и просьбы подойти к столу.

- Вы понимаете, Ника, - брюнетка начала вещать прямо с порога заведения и теперь низким голосом делала вывод, - девочка абсолютно здорова! Он просто выставляет ее больной для суда. Наверняка хочет давить на то, что мать не занималась ее развитием.

Вероника выслушивала обвинения в сторону Егора, которые некоторым образом перекликались с правдой. Ей тоже Ася казалась нормальной... Но все же было нечестно говорить за спиной мужчины. Пока подруга его бывшей супруги подробно рассказала лишь о девочке, слушать же факты о разводе Зверева Веронике особенно не хотелось. Да и Аська там должна уже уйти.

- Простите, мне пора, - Ника поднялась и опустила на стол купюру за кофе, - занятие. Еще раз скажу - отношения между родителями моих подопечных - не мое дело! Мы даже для карточек берем лишь данные, которые они сами хотят сообщить. Мы не суд и не опека. Егор - родной отец Асии, этого достаточно для обращения ко мне. Остальное лежит вне моей компетенции.

Собеседница вскочила на ноги.

- Ну вы ведь тоже женщина! Послушайте, как жестоко он обошелся с женой...

Ника впиалась взглядом в шальные черные глаза напротив.

Вероника не помнила, как попрощалась с подругой бывшей жены Зверя. На ватных ногах она шла вдоль здания бизнес-центра и радовалась лишь тому, что Ася уже спокойно позанималась с Оксаной. Ника даже не сразу заметила, что вибрирует ее телефон в кармане штанов. И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.